Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 198 (7164) | 20 июля 1937 г., вторник | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Быстрее и лучше убрать богатый урожай

С огромным под'емом встречает вся наша страна новый богатый урожай. Усилиями партии и правительства, усилиями миллионов колхозников и колхозниц, агрономов, работников МТС и совхозов достигнуты серьезные успехи в дальнейшем повышении урожайности. Сделан крупный шаг вперед в осуществлении лозунга товарища Сталина о производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба в год. Сейчас нет более важной задачи, чем задача своевременной уборки урожая, при чем уборки без потерь.

Сегодня мы публикуем первую сводку Наркомзема СССР, Наркомсовхозов и Наркомпищепрома СССР о ходе уборки колосовых на 15 июля. Уборка в разгаре! Скошено уже 12.524 тыс. гектаров. Многие южные районы близки к окончанию косовицы. С каждым днем линия уборки подвигается все дальше на север и на восток. Развертывается уборка в районах нечерноземной полосы.

Темпы уборки не отвечают, однако, созреванию хлебов. Есть угроза значительного отставания уборки, и об этом сигнализирует, в частности, публикуемая сегодня сводка. В целом по Союзу к 15 июля скошено на 1.312 тыс. гектаров меньше, чем на это же число в прошлом году. Между тем рост технического вооружения сельского хозяйства и особенно увеличение числа комбайнов, рост стахановского движения в деревне — все это позволяет убирать хлеб значительно быстрее и лучше, чем в прошлом году.

Об'яснение надо искать прежде всего в том, насколько правильно используются комбайны. Нельзя забывать, что в районах, где сейчас идет уборка, решающая роль принадлежит комбайну. Но стоит только взглянуть на то, как выполняется план уборки комбайнами, чтобы убедиться, насколько скверно организовано использование этих машин во многих и многих районах. В колхозах Азово-Черноморского *края, например, план уборки комбайнами* выполнен лишь на 29 проц., а в Орджоникидзевском крае — на 34 проц. Еще хуже используются комбайны в Винницкой и в Харьковской областях. Сплошь и рядом комбайны начинают работать с опозданием на 5—6 дней. Бесчисленные поломки и простои, отсутствие технической помощи комбайнерам снижают производительность труда, задерживают уборку. Среди руководителей МТС находятся иногда и прямые саботажники комбайновой уборки. Таким, например, оказался бывший директор Штейнгардтской МТС (Азово-Черноморский край) Матюхов, прикрепивший к аггрегату орденоносца тов. Борина вредительски отремонтированный трактор.

Есть факты вражеских вылазок против комбайнов, когда в комбайны нарочито бросались металлические предметы, чтобы вывести их из строя.

Использовать парк комбайнов на полную мощность, еще шире развернуть соревнование комбайнеров, поднять дневную выработку, усилить бдительность к врагам—такова задача! Надо смелее выдвигать новых стахановцев-комбайнеров, популяризировать лучших мастеров комбайновой уборки. Лишь несколько дней тому назад комбайнер Канеловской МТС (Азово-*Черноморский край) тов. Костенко* поставил всесоюзный рекорд использования комбайнов. Работая на сцепе двух комбайнов «Сталинцев», он за один день 13 июля убрал 141 гектар. Прошло всего три дня, и этот рекорд уже побит! Комбайнеры Штейнгардтского района товарищи В. Лиходеев и П. Недоруба 16 июля убрали в колхозе «Пятилетка» 143 гектара!

Такова сила социалистического соревнования, такова сила большевистского примера. Нужно ли говорить о том, какое огромное значение имеет пропаганда передового опыта!

С первых же дней уборки наметился серьезный разрыв между количеством намолоченного зерна и количеством сданного на государственные склады. Из всех районов, где уборка уже началась, поступают тревожные сообщения об оседании хлеба на токах. Особенно выделяется в этом отношении Крым. Больше десяти миллионов пудов хлеба лежит здесь на перевалках. На вопрос, как это случилось, руководители беспомощно разводят руками и ссылаются на нехватку автотранспорта. Грош цена таким оправданиям. Они лишь свидетельствуют о безрукости, о нежелании по-большевистски бороться за интересы государства.

Пример Крыма весьма характерен. Здесь сделали ставку только на автотранспорт, совершенно игнорируя колхозное тягло. Если к этому добавить нераспорядительность в управлении автотранспортом, то нетрудно судить об истинных причинах таких больших скоплений хлеба.

Земельные органы, и прежде всего Наркомзем СССР, не учли в этом году одной «мелочи», а именно того, что наличие огромного парка комбайнов значительно убыстряет выход готового обмолоченного хлеба. Необходимо было своевременно позаботиться как о подготовке автотранспорта, так и об организации хлебовывоза при *помощи живого тягла. Ни того, ни другого* Наркомзем, к сожалению, не сделал.

Богатый урожай вскружил кое-кому голову. Во многих колхозах и совхозах ослабла борьба с потерями, а то и совсем не ведется. Есть люди, которые считают, что хлеба в нынешнем году много, и потеря нескольких пудов на гектар — «не беда». Некоторые договариваются даже до того, что потери вообще неизбежны. Нечего и говорить, какой огромный вред приносят подобные рассуждения. В условиях нашей страны, с ее огромными посевными площадями, потеря хотя бы нескольких килограммов хлеба на гектар составит десятки миллионов пудов зерна. Совершенно непонятно то равнодушие, с которым относятся в Крыму, Азово-Черноморском крае и Днепропетровской области к потерям, достигающим местами огромных размеров.

Нужно понять, что потери урожая не только отражаются на выполнении планов хлебосдачи, но и сокращают доходы колхозников, уменьшая выдачу на трудодень. Борьба с потерями — это борьба за дальнейший рост зажиточности колхозников, это школа социалистического воспитания.

Массовая уборка развертывается уже в Курской, Воронежской и других центральных областях. В первые же дни обнаружилась вопиющая беспечность многих руководителей насчет сохранности хлеба. Как правило, крытые тока, навесы отсутствуют, риги и гумна не подготовлены. Такая беспечность может обойтись весьма дорого. Осень может быть дождливой, и если сейчас не позаботиться о том, как сохранить и уберечь хлеб от дождя, то потери урожая могут быть огромными. Опыт южных районов говорит об этом достаточно красноречиво.

Надо надеяться, что партийные и советские организации районов, приступающих сейчас к уборке, сделают из этого все выводы и по-большевистски возьмутся за строительство крытых токов, навесов, *пустят в ход все средства борьбы с потерями урожая.*

С юга и с севера, с засушливого Поволжья, из всех районов страны поступают сообщения о прекрасном состоянии хлебов. В наших руках есть все необходимое, чтобы полностью воспользоваться этим богатством. Все зависит от нашей работы, от нашего умения сплотить массы колхозников и колхозниц, организовать их и повести на борьбу за быстрейшую и высококачественную уборку урожая, за своевременное и точное выполнение всех обязательств перед государством.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 19 июля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Вчерашний день ознаменовался крупнейшим воздушным боем на фронте Сиерра Гвадаррама. В бою участвовали 100 самолетов мятежников и 60 самолетов республиканцев. Сбито 18 самолетов мятежников. Республиканцы потеряли 4 самолета. Общее число фашистских самолетов, сбитых 18 июля, составляет 26.

18 июля в полдень войска мятежников произвели ожесточенную атаку в секторе Брунете. Атака происходила с участием танков и большого количества самолетов. Атака была отбита. Мятежники потеряли убитыми и ранеными около 1.000 человек.

В направлении Баодилья дель Монте республиканские войска продолжают наступление. *В районе Лас Росас и Аравака* республиканские танки прорвали линию мятежников, причинив им тяжелые потери. Республиканские войска продолжают также нажим в секторе Усэра и Карабанчель. В Карабанчеле мятежники эвакуировали несколько линий окопов и ряд зданий. К югу от Мадрида в секторе Сиемпосуэлос республиканские войска атаковали мятежников и нанесли им большие потери.

Бои на центральном фронте характеризуются сейчас не только усиленными действиями авиации, но и артиллерии. Как сообщает агентство Гавас от 18 июля, мятежники концентрируют крупнейшие силы в районе Навалькарнеро, Вильяманта и Посуэло. Мятежники явно стремятся выбить республиканцев из Вильянуэва дель Пардильо и притти на помощь мятежным войскам, находящимся в Вильафранка дель Кастильо. Республиканские батареи обстреливали в течение 4 часов пункты сосредоточения сил мятежников и заставили замолчать батареи противника.

В районе реки Тахо мятежники ослабили нажим. Все усилия противника сосредоточены на захвате деревни Алиа, которая представляет важную стратегическую позицию, господствующую над коммуникационными путями, ведущими к Оропесе и Талавере.

* * *

Согласно радиосообщению из Барселоны, утром 18 июля республиканские самолеты бомбардировали аэродром мятежников в районе Сеговии, где находилось несколько самолетов. Та же эскадрилья бомбардировала на этом участке скопление войск мятежников и железнодорожную станцию в Сеговии. Бомбардировка причинила большие разрушения. Другая республиканская эскадрилья бомбардировала позицию мятежников в секторе Талаверы и отогнала фашистские самолеты, пытавшиеся совершить налет на Мадрид. Во время боя один «Фиат» был сбит, летчик захвачен в плен. Другой трехмоторный самолет мятежников, будучи сбит, упал на линии противника. К концу дня республиканские самолеты подвергли бомбардировке аэродром мятежников в Талавере.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

По сообщению испанского министерства обороны от 16 июля, на бискайском участке северного фронта в секторе Паленсия и в секторе Бургоса положение без перемен. Республиканские батареи обстреляли позиции мятежников у холма Виртус, а также в районе Барруэло де Сантульян. В секторе Паленсии, в районе холма Виртус, в 6 час. 30 мин. утра произошел воздушный бой между республиканской эскадрильей и пятью фашистскими истребителями, совершавшими разведывательный полет. Два самолета мятежников упали, об'ятые пламенем, три остальных получили повреждения.

Крейсер мятежников «Альмиранте Сервера» три раза появлялся у побережья. Республиканские береговые батареи открыли по крейсеру огонь.

На астурийском фронте республиканская артиллерия подвергла бомбардировке скопление войск мятежников в районе Кампо де Патос Вильяр, причинив противнику большие потери.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НЕГРИНА

ВАЛЕНСИЯ, 18 июля. (ТАСС). Председатель Совета министров Испанской республики Хуан Негрин передал корреспонденту ТАСС следующее заявление:

«Я приветствую советский народ в разгар борьбы, в годовщину того дня, когда испанский народ поднялся против военного мятежа, разразившегося год назад, но подготавливавшегося в течение ряда лет при содействии общих врагов Советского Союза и Испании.

Наш народ сперва изолированными массами без всякой подготовки, затем народными дружинами и теперь своей великой народной армией сумел положить предел той грозной опасности, которая нависла над самостоятельностью и независимостью Испании и над свободой всего мира.

Однако борьба далеко еще не кончена. Нужны еще величайшие усилия, чтобы нанести окончательный удар коалиции из военных предателей и иностранных фашистов, опустошающих и разоряющих в настоящий момент нашу родину.

Чем дальше отстоит от нас конец этой борьбы, тем сильнее опасность, угрожающая делу мира, к которому мы все страстно стремимся.

Чтобы избежать этой серьезной опасности, необходимо предоставить законному правительству Испании возможность воспользоваться принадлежащим ему правом и применять принцип солидарности, к которому обязывает устав Лиги наций в тех случаях, когда какая-либо страна становится жертвой нападения. Каким бы лицемерным ни было нападение и в какую бы замаскированную форму оно ни было облечено, помощь от этого не должна стать менее обязательной и менее нужной.

Пусть же демократические страны мира исполнят свои обязательства, и тогда борьба будет скоро закончена и дело мира будет вполне обеспечено.

Испания и вместе с нею весь мир будут вечно благодарны Советскому Союзу и его великим вождям за то, что они сумели понять значение переживаемого нами исторического момента, вдохнули бодрость в нашу страну и оказали ей поддержку, которую позволили им оказать принятые ими на себя международные обязательства и горячее стремление спасти дело мира.

Будем же работать над тем, чтобы укрепить те связи, которые на противоположных концах Европы соединяют наши обе страны, в твердой уверенности, что этим путем мы действуем на благо нашей родины и в интересах всего человечества».

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ СССР КОМАНДИРОВ И БОЙЦОВ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ ЗАВОДА СК-2

Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР

Отмечая исключительную самоотверженность и высокое понимание своего служебного долга, проявленные в тяжелых и опасных условиях работы командирами и бойцами военизированной пожарной команды завода СК-2, Центральный Исполнительный Комитет СССР **постановляет** наградить:

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

Полякова Н. А. — начальника об'единенной военизированной пожарной команды завода СК-2.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Дрожжина А. А.** — помощника начальника по политчасти об'единенной военизированной пожарной команды завода СК-2.
2. **Лопатина М. М.** — бойца пожарной команды завода СК-2.
3. **Борисова А. С.** — бойца пожарной команды завода СК-2.
4. **Воблинова И. Н.** — бойца пожарной команды завода СК-2.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 19 июля 1937 г.

* * *

Это случилось ночью 10 мая 1937 года. В одном из цехов Воронежского завода синтетического каучука произошел взрыв, повлекший за собой пожар.

Борьба с огнем велась в неимоверно тяжелых условиях. Ежеминутно создавалась угроза новых взрывов. Пламя обжигало руки, лица, но, несмотря на это, бойцы и командиры пожарной охраны смело бросались в пламя спасать рабочих, оставшихся в цехе, спасать социалистическую собственность.

Пожар длился несколько часов. Десятки работников пожарной охраны, боровшихся с огнем, получили ожоги, но никто из них ни на минуту не бросал своих постов. Верные сыны родины честно и доблестно выполняли свой служебный долг. В борьбе с огненной стихией семь бойцов и командиров погибли смертью храбрых.

В результате самоотверженной работы бойцов и командиров пожарной охраны удалось отстоять все остальные цехи завода.

На особенно опасных для жизни участках находились бойцы и командиры военизированной пожарной команды завода СК-2 тт. Поляков Н. А., Дрожжин А. А., Лопатин М. М., Борисов А. С. и Воблинов И. Н.

Кроме них, отмечены наградами еще 21 человек. Народный комиссар внутренних дел Генеральный комиссар государственной безопасности тов. Н. И. Ежов специальным приказом наградил 6 человек знаком «Лучшему работнику пожарной охраны», 7 человек премированы месячной заработной платой и 8 человек—ценными подарками.

Семьям погибших на своем боевом посту бойцов и командиров пожарной охраны постановлением правительства назначены персональные пенсии. Народный комиссар внутренних дел Генеральный комиссар государственной безопасности тов. Ежов выдал им единовременные пособия.

В последний час

СТАТЬЯ ПРИТТА О ПРОЦЕССАХ ВРАГОВ НАРОДА В СССР

ЛОНДОН, 19 июля. (ТАСС). «Дейли Уоркер» публикует статью английского юриста Притта о процессах врагов народа в СССР. (Эту статью отказалась напечатать лейбористская «Дейли Геральд»). Притт указывает, что если бы «Дейли Геральд» обратила свое внимание на всю Британскую империю и составила список лиц, арестованных по политическим причинам на территории Британской империи, «то получилось бы такое впечатление, что СССР—страна, в которой господствует спокойствие, тогда как в Британской империи происходят волнения».

По словам Притта, полное спокойствие и доверие, проявляемые всем населением Советского Союза в сочетании с постепенным претворением в жизнь новой демократической Конституции неопровержимо доказывают, что недавнее предательство «не нанесло никакого ущерба духу и смыслу великого и успешного социалистического эксперимента». Как пишет далее Притт, следует помнить, что большинство лиц, руководивших предательской деятельностью, были неоднократно осуждены, однако, были прощены и возвращены на высокие посты после лживых заявлений о раскаянии. Притт отмечает, что такая снисходительность «редка, а может быть единственна в своем роде в революционной истории».

Большинство социалистов, продолжает Притт, убеждено в том, что демократические свободы все время ограничиваются в Англии и все время расширяются в СССР. «Я принадлежу,—пишет Притт,—к тем многим людям, которые предпочитают подниматься вверх, чем скатываться вниз».

В заключение Притт подчеркивает, что ни одно государство не может терпеть предательства, и Испания была бы более счастливой страной, если бы 13 месяцев назад там было проявлено меньше снисходительности к мятежным генералам.

ПРЕБЫВАНИЕ тт. ГРОМОВА, ЮМАШЕВА и ДАНИЛИНА в ЛОС-АНЖЕЛОСЕ

НЬЮ-ЙОРК, 19 июля. (ТАСС). Как передает Ассошиэйтед Пресс из Лос-Анжелоса, «Русско-американский институт» устроил в честь советских летчиков тт. Громова, Юмашева и Данилина чай. Перед этим советские летчики совершили автомобильную поездку.

Поверенный в делах СССР тов Уманский осмотрел в Сан-Джасинто самолет «АНТ-25» и заявил, что сегодня начинается разборка самолета для отправки в Москву.

Ф. Э. Дзержинский.

Великий рыцарь пролетарской революции

11 лет назад остановилось сердце пламенного большевика, верного сына партии Ленина—Сталина Феликса Эдмундовича Дзержинского. Угасла жизнь человека, имя которого было символом честности, неподкупности, несгибаемости, решительности и революционного действия.

На самые труднейшие ответственные посты ставила партия железного Феликса, зная, что у этого мужественного большевика *слово никогда не разойдется с делом,* что рука у него тверда, что энергия его неисчерпаема.

Феликс Дзержинский! Имя это с трусливым трепетом произносилось врагами революции и с величайшей любовью — народом, строившим под водительством Ленина и Сталина новую, свободную жизнь.

На посту председателя ВЧК — ОГПУ, наркома путей сообщения, председателя ВСНХ — Феликс Дзержинский оставался все тем же: честнейшим большевиком, пламенным революционером.

Феликс Дзержинский умер от разрыва сердца во время пленума Центрального Комитета, где он произносил речь против троцкистско-зиновьевской своры. Честнейший и прямой Феликс не мог пережить подлости черных изменников. Феликс Дзержинский умер со словами ненависти к предателям, пытавшимся взорвать изнутри единство стальной ленинской партии.

В своей последней речи на пленуме Ф. Дзержинский говорил: «А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда... Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них».

Трудно дать характеристику более верную, чем та, *которую дал сам себе товарищ* Дзержинский.

Да, он никогда не кривил душой и никогда не щадил себя! Все его мысли, мечты, силы, страсть были посвящены революции. Борьбе за счастье народа отдал свою жизнь Феликс Дзержинский. Он пришел в революцию совсем юношей и сразу же показал себя стойким, мужественным борцом. В 1898 году 20-летний Феликс пишет своей сестре из первой ссылки, из Нолинска: «Ты знала меня ребенком, подростком, но теперь, как мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым с установившимися взглядами человеком, и жизнь может меня лишь уничтожить, подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня. Я не могу ни изменить себе, ни измениться. Мне уже невозможно вернуться назад. Условия жизни дали мне такое направление, что течение, которое меня захватило, для того только выкинуло меня на некоторое время на безлюдный берег, чтобы затем с новой силой захватить меня и нести меня с собой все далее и далее, пока я до конца не изношусь в борьбе, т. е. пределом моей борьбы может быть лишь могила».

Через всю жизнь пронес Феликс Дзержинский страстную веру в свое дело, любовь к угнетенным, ненависть к угнетателям! В 1901 *году в письме из седлецкой* тюрьмы Дзержинский восклицал: «Я не умею наполовину ненавидеть или наполовину любить... Я могу отдать всю душу или ничего не отдам».

В этих словах — весь Дзержинский!

Жизнь Феликса Дзержинского — красивая и прямая, целеустремленная и ясная — будет служить примером для многих и многих поколений пролетарских революционеров. Товарищ Сталин после трагической смерти Ф. Дзержинского писал: «Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности,— хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: **горение. Горение** и геройская **отвага** в борьбе с трудностями».

Жизнь Феликса Дзержинского учит нас, *как надо бороться,* любить свое дело и ненавидеть врагов. Он—добрый и гуманный человек—умел люто ненавидеть врагов во имя добра и гуманности. Он в течение всей своей кипучей деятельности опирался на массы, на народ, видя в этом залог успеха. Он был неустанно бдителен и зорок на всех постах, куда его ставила партия, умел разгадывать враждебные козни и беспощадно пресекать их. Он свято оберегал единство партии, монолитность ее рядов, по-большевистски ненавидел и боролся с троцкистами, зиновьевцами и прочими бандами. Его деятельность была насыщена революционным энтузиазмом, полна всепобеждающего пафоса. Горение и геройская отвага!

Феликса Дзержинского нет среди нас. Но на каждом участке социалистического строительства мы видим следы его трудов. Дымят мощные заводы, воздвигнутые в пламенные годы сталинских пятилеток — мы вспоминаем, как Феликс Дзержинский боролся за восстановление нашей промышленности. Гремят тяжеловесные составы по обновленным железным дорогам нашей великой родины — мы вспоминаем, как доблестный Феликс сражался с тяжелой разрухой транспорта. Наши героические наркомвнудельцы во главе с тов. Ежовым раскрывают шпионские и диверсантские гнезда, уничтожают контрреволюционную нечисть, изменников и предателей, — мы вспоминаем непоколебимого чекиста Феликса, беспощадного к врагам революции.

Светлый облик рыцаря революции, каким был Феликс Дзержинский, вдохновляет народ советской страны на новые подвиги, новые великие дела и свершения!

За те одиннадцать лет, какие прошли со дня смерти Феликса Дзержинского, наша страна невиданно окрепла и расцвела. XX годовщину Великой социалистической революции народы Советского Союза встречают вооруженные Сталинской Конституцией — хартией подлинного демократизма! Под руководством партии Ленина—Сталина разгромлены враги социализма, ликвидированы эксплоататорские классы, навсегда уничтожены эксплоатация, безработица, нищета. Никакие подлые шпионы — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы — кровавые агенты международного фашизма,— не помешают нам строить социализм, утверждать для свободных народов советской страны радостную и счастливую жизнь.

Меч диктатуры рабочего класса наточен остро и способен наносить неотразимые, разящие удары. Славные традиции железного Феликса восстановлены, под руковод*ством тов. Ежова, в органах НКВД.*

Прекрасный поэт революции Владимир Маяковский писал:

«Юноше
обдумывающему
житье,
решающему,
сделать бы жизнь с кого
скажу, не задумываясь:
«Делай ее
с товарища Дзержинского».

В этих словах поэта заключена прекрасная правда!

МИХАИЛ ГРОМОВ
Герой Советского Союза

МОСКВА—САН-ДЖАСИНТО

Два года мы обдумывали план дальнего беспосадочного перелета. Это — большой срок, но зато все вопросы, ранее казавшиеся неразрешимыми, стали для нас совершенно ясны. Мы полностью представляли себе все детали предстоящего полета. Это приносило большое внутреннее удовлетворение, доставляло нам радость.

Самолет, на котором мы собирались лететь, был той самой машиной, которую я испытывал в свое время почти два года. Вначале «АНТ-25» обладал дальностью полета всего лишь в семь тысяч километров. Когда поставили мотор с редуктором, дальность повысилась до десяти тысяч. Затем испытания показали, что гофрированную обшивку надо заменить гладкой, и дальность увеличилась еще примерно на две тысячи. Наконец, после глянцевитого покрытия передней кромки крыла нам удалось пролететь без посадки 12.411 километров. Металлические винты самолета еще более повысили дальность.

Мы внимательно и чутко изучали свою машину. Нужно было узнать, какую высоту и скорость должен держать самолет с изменением его полетного веса (вследствие расхода горючего). В результате были получены материалы, позволяющие заранее, до старта, точно знать, какая дальность может быть достигнута в условиях штилевой погоды. Но так как штиль не может существовать на громадном расстоянии, проходимом самолетом, нужно было найти законы, которые говорили бы нам, как надо лететь, чтобы увеличить дальность полета.

В конечном счете экипаж располагал остроумными графиками, указывающими, какую надо держать скорость и высоту в различных условиях, чтобы лететь максимально дальше. Такая ясность во всех вопросах являлась одним из важнейших факторов, обеспечивавших успех беспосадочного перелета. Летные качества самолета были нам достаточно известны. Мотор был не только экономичен, но и абсолютно надежен и в этом смысле не имеет себе равных.

Погода плохая

Больше всего нас беспокоила метеорологическая обстановка. Сравнительно незначительный запас прочности самолета в первые часы полета (вследствие чрезмерной перегрузки) требовал спокойного состояния атмосферы, по крайней мере на протяжении первой части пути. Дальше оставалось лишь одно серьезное препятствие — обледенение. В течение двух лет мы изучали все советские и иностранные материалы о причинах обледенения, чтобы изыскать способы борьбы с ним. В итоге мы пришли к выводу, что с понижением температуры вероятность обледенения уменьшается, а в высокой облачности вовсе исключена. Начиная с температуры минус 20 градусов, вероятность обледенения очень мала. Следовательно, требовалось, чтобы наш самолет при возможном обледенении мог достичь потолка, где температуры не менее 20 градусов мороза. Так до полета мы решили основные вопросы его осуществления.

Своих товарищей по перелету — Юмашева и Данилина—я знал давно. Их дела были не громки, они не совершали никаких чудес, но были способны на многие подвиги. В этом я убеждался неоднократно. Их летная работа говорила мне, что избранное сочетание экипажа будет наиболее благоприятно для успешного решения большой задачи.

Незадолго до старта перед экипажем встала новая задача. После превосходного полета Чкалова, Байдукова и Белякова нам уже казалось недостаточным долететь до любого пункта США. Смысл нашего полета заключался теперь не только в том, чтобы подтвердить возможность трансполярной связи, но и показать при этом максимальную дальность. В этом свете выбор погоды играл первостепенную роль. Погода для полетов в Арктике в нынешнем году была вообще неблагоприятной. Накануне старта виднейшие метеорологи заявили, что нас ожидают встречные ветры и неблагоприятная обстановка. Однако времени для выбора хорошей погоды не было. Кроме того, мы считали возможным даже при этих неважных условиях побить мировой рекорд дальности полета. Для этого мы должны были точно придерживаться графика высоты, выдерживать определенный режим работы мотора и ни в коем случае не отклоняться от курса. Обходы циклонов и других метеорологических препятствий мы считали для себя неприемлемыми, так как это резко снижает дальность. Надо было лететь по прямой. Конечно, мы знали, что отступление от идеального графика и потеря дальности неизбежны, но эти потери должны быть минимальными.

Я, очевидно, родился под «счастливой звездой». За двадцать лет летной работы на мою долю выпало несколько крупных перелетов (Москва—Пекин—Токио, в три дня вокруг Европы, полет на «Крыльях Советов» по Европе, 75-часовой беспосадочный полет на дальность по замкнутой линии). Все они заканчивались удачно.

Каждый раз, получая задание на выполнение очередного большого полета, я переживал большую радость, исключительно сильное волнение перед вылетом и полное успокоение после старта. Обычно перед стартом я всегда так волновался, что у меня пропадал аппетит и перед полетом ничего не хотелось есть; я ограничивался горячим чаем. Успокоение наступало сейчас же после взлета, и через десять—пятнадцать минут появлялся волчий аппетит.

Так было и на этот раз. Сначала чувство радости, потом сильное волнение и, наконец, удивительное спокойствие и уверенность. Мы сели в самолет, говоря себе: «Что бы ни случилось,— спокойно. Все равно победа обеспечена».

Наш старт 12 июля был исключительно тяжелым.

Можно сказать с уверенностью, что если бы на борту самолета находилось еще сто килограммов, то взлетной дорожки уже нехватило бы. При последнем толчке, в самом конце дорожки мне пришлось как бы поддержать машину на большом угле атаки, чтобы не дать ей коснуться земли, которая была так близко за дорожкой. Едва оторвавшись, мы начали убирать шасси. Повторяю, что никогда еще не было у меня такого тяжелого старта.

Едва самолет успел набрать высоту 350 метров, как потеряли землю из виду. Она была закрыта туманом. Мы продолжали набирать высоту до 800 метров, порой идя между двумя слоями облаков. Наконец, они сошлись, и полет продолжался вслепую по приборам. Затем мы летели в облачном коридоре и между двумя слоями облаков. Лишь через два с половиной часа, на высоте 1.100 метров, мы оставили внизу эту надоевшую нам слоисто-кучевую облачность. Справа, через вал перистых облаков, пробивалось солнце.

После пятичасового полета мы поменялись местами с Юмашевым, и я стал закусывать. Земли до самого острова Колгуева мы не видели. Она была скрыта облаками. Учтя скорость и время полета, Данилин сообщил о подходе к острову. Юмашев пробил облака вниз, и мы увидели прямо под собой Колгуев. Снизившись до 200 метров при сильной болтанке, мы прошли над пунктом Гусиный нос, где находился комиссар Центрального аэроклуба, который должен был зарегистрировать наш полет. Если бы не это — мы, конечно, не стали бы снижаться, подвергая машину риску быть сломанной в воздухе от болтанки. Юмашев снова набрал высоту, и мы опять поменялись местами.

Только вперед и только по прямой

Под самолетом расстилалась чистая синяя вода Баренцова моря. Мы летели по направлению к Новой Земле. Ее стало видно за сотню километров. Приблизившись к ней километров на пятьдесят, мы впервые увидели картину необычайной красоты и таинственности. Издали Новая Земля выглядела, как залитый солнцем южный берег Крыма, с длинными песчаными косами очень яркого цвета, напоминавшими о крымском тепле.

Слева набегала сплошная слоисто-кучевая облачность, и море было закрыто. Мы снизились над Новой Землей в двух пунктах до 300—400 метров для отметки с земли о пролете и затем слегка изменили курс в том месте, где начиналась прямая, ведущая через Рудольф к Северному полюсу и дальше по 120-му меридиану до самой Калифорнии. Здесь мы вновь пошли над облаками.

На горизонте появилась белая вуаль, закрывавшая небо. Это надвигался циклон. Прошло несколько часов. Юмашев сообщил, что заметил внизу какие-то темные пятна; он предполагает, что это земля Франца-Иосифа. Скоро мы увидели макушки снежных вершин архипелага. Чувствовалось дыхание приближающегося циклона. Вновь поползли темные полосы слоистых облаков, белые барашки кучевых. Картина вновь помрачнела.

В наших руках было единственное средство борьбы с циклоном — набор высоты. Мы твердо придерживались своего решения — по возможности не отклоняться от графика и ни в коем случае не уходить в сторону. Только вперед и только по прямой!

Высота была уже 4.000 метров, температура опустилась до 16 град. ниже нуля. Облака преградили путь. Мы полетели вслепую, выдерживая направление по сигналам радиомаяка острова Рудольфа, оставшегося позади. На винт была пущена жидкость, предохраняющая от обледенения.

Продолжая набор высоты, я заметил, что стекла кабины покрылись корочкой льда и лишь на высоте 4.500 метров, при температуре минус 21 град., стекла опять стали прозрачными. Мы пробивались между барашками высоко-кучевых облаков, затем снова шли вслепую.

Внезапно посветлело, и самолет выскочил из облаков. Внизу лежал белый пушистый облачный океан. Наш путь ярко освещало солнце. Мы облегченно вздохнули и подумали про себя: «Как мы были правы, предусмотрев на самолете двойное управление». Работа с насосом для повышения давления в баке с жидкостью, регулировка капельницы антиобледенителя и другие дела отвлекают основного пилота от точного ведения машины по приборам. Здесь-то и сказывается помощь второго пилота, сидящего сзади.

Вторые сутки полета

Истекали первые сутки полета. Пробив два циклона, мы подходили к Северному полюсу. За все это время мы видели землю только между Щелковым и Загорском, кусочек острова Колгуева, скалы Новой Земли и двести километров водной поверхности. Все остальное пространство по маршруту было закрыто от нас облаками. Мы шли или над ними или в них. Пролетая вблизи папанинской станции, мы не удержались от того, чтобы не передать туда приветственную радиограмму. Полагаем, что славная четверка полярников приняла ее.

Самолет вел Юмашев. Я пошел отдыхать. Прекрасно поспав в течение часа, я с удовольствием начал закусывать и заметил, что впереди начинает темнеть: за полюсом нас поджидал еще один циклон. Я сел на заднее место, чтобы помочь Юмашеву, но встреченный фронт оказался значительно слабее предыдущих, и борьба с ним продолжалась всего полчаса.

Мы летели в условиях прекрасной погоды, при ярком полярном солнце. Изредка в разрывы облаков были видны льды, пересеченные трещинами. Картина была однообразной и величественной. Ледяная пустыня казалась необ'ятной.

Через некоторое время мы увидели на горизонте какие-то тени на облаках. Чем ближе мы к ним приближались, тем они были рельефнее. Неожиданно мы увидели скалы. Земля! Это был остров Патрика. Разрывы в облаках становились все чаще и чаще. Между американскими островами и материком море было покрыто белыми, как бы шершавыми льдами с изумрудными и синими пятнами. Солнце светило тускло. Облака время от времени нависали над нами. Все это придавало обстановке таинственный, гнетущий и вместе с тем величественный вид. Показалась тундра Канады. Небо было ясное. Незнакомая земля потянулась под нами; бесконечное количество озер различной величины и формы, болота, очень редкие реки, кустарник, постепенно переходящий в лес. Этот однообразный ландшафт простирался вплоть до Скалистых гор, вполне оправдывающих свое название.

Находясь над канадской территорией, мы в последний раз услышали московскую радиостанцию, работавшую с нашим самолетом. Мы были в это время на расстоянии шести тысяч километров от столицы Советского Союза.

Скалистые горы были закрыты облаками. Выдерживая курс по 120-му меридиану, мы, постепенно набирая высоту, пересекли горные хребты. За Скалистыми горами мы шли вслепую в облаках. Самолет вдруг начал обледеневать. Отказали оба показателя скорости. Лишь снизившись до 3.500 метров, нам удалось выйти из опасной зоны обледенения.

Изменив курс немного вправо (на 10—15 градусов), мы вышли к Тихому океану в районе Сиэтля. Спустя час многослойная облачность над горами кончилась, но небо и берег были закрыты низкими облаками... Впереди же виднелось прекрасное синее небо. Это позволяло надеяться, что ночь пройдет при хорошей погоде.

Наступила первая настоящая темная ночь в этом полете. Она началась между Сиэттлем и Сан-Франциско. Сквозь разрывы облаков мы видели берег. Под нами горели огни маяков запасных аэродромов, городков и селений. Мы летели при ясном небе. Справа был Тихий океан, закрытый облаками, снизу—земля. С высоты 3.000 метров можно было различить впереди цепочку маяков. Дул встречный ветер, и томительно долго не появлялся Сан-Франциско.

Мы были сильно утомлены. Бензиновый счетчик давал весьма ободряющие показатели. Приблизившись к Сан-Франциско, мы увидели, что можем лететь дальше, и запросили другие аэродромы о готовности принять нас. В ответ получили неутешительные вести о том, что аэродромы Лос-Анжелоса и Сан-Диего будут утром закрыты туманом. Нам сообщили сведения о других аэродромах, которые на карте сразу обнаружить было трудно.

Однако бензина оставалось еще на несколько часов полета, и мы дали радиограмму: «Прошли Сан-Франциско, идем дальше». Юмашев и Данилин спрашивали меня, не следует ли дать правительству радиограмму о том, что мировой рекорд дальности уже побит, но я твердо решил, что пока задача не будет доведена до конца, пока самолет не будет целым и невредимым на земле, не сообщать никому и не радоваться раньше времени.

Мировой рекорд побит

Была поздняя ночь, когда мы находились на полдороге между Сан-Франциско и Лос-Анжелосом. Маяки, показывавшие нам путь, повернули влево. Мы продолжали лететь прямо. Начал брезжить рассвет, когда мы пересекли невысокие в этом месте Кордильеры и на рассвете прошли над Сан-Джасинто. Лос-Анжелос остался справа и позади. Мы продолжали полет на Сан-Диего.

Нам не повезло. Мексиканская граница оказалась слишком близкой и не давала нам возможности продолжать полет на юг для увеличения дальности.

Последние аэродромы на юге Калифорнии и вся прибрежная полоса шириной в 50 километров вплоть до гор были закрыты предрассветным туманом. Поэтому нам пришлось вернуться обратно. Полчаса мы кружились, ожидая, что туман поднимется.

Когда в баках осталось горючего примерно на один час полета, я принял решение о посадке. Мировой рекорд дальности все равно был побит еще примерно в трехстах километрах севернее Сан-Франциско. Тщательно осмотрев маленький аэродром в Марчфильде, мы стали искать большую площадку, так как наш облегченный самолет требует при посадке хороших подходов и имеет большой пробег. Мы выбрали единственную в этом полупустынном районе большую, но не очень ровную площадку и через 62 часа 17 минут после старта благополучно приземлились в пяти километрах от селения Сан-Джасинто.

К нам бежали люди, под'езжали автомобили. Жители Сан-Джасинто, узнав, что это самолет из Москвы, потребовали от нас немедленно автографов. Из Марчфильда прилетел военный самолет. Майор американской авиации установил караул для охраны машины и отвез экипаж на автомобиле в Марчфильд. Там были выделены спортивные комиссары для освидетельствования барографов, бензобаков и утверждения координат посадки.

Мы об'яснялись преимущественно жестами, но спустя полчаса к нам прилетели первые советские граждане, которых мы увидели на американской земле. Это были — инженер Шумовский, затем исполняющий обязанности генконсула СССР в Сан-Франциско тов. Гохман и специальный корреспондент «Правды» тов. Хват.

* * *

В эти дни, когда американский народ чествует нас как представителей Советского Союза, я вспоминаю разговор в Кремле 10 июня. В этот памятный для нас день правительство СССР и лично товарищ Сталин дали экипажу разрешение на перелет. Я не могу без глубокого волнения переживать чувство благодарности за то, что нам было дано согласие на завоевание мирового рекорда для своей дорогой страны.

Лос-Анжелос, 19 июля. (По телеграфу).

НА 15 ИЮЛЯ СКОШЕНО 12.524 ТЫС. ГЕКТАРОВ КОЛОСОВЫХ

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР
о ходе уборки колосовых на 15 июля 1937 г.

Республики, края и области	Скошено: Всего, тысяч га	Скошено: Всего, % к плану	Скошено: в том числе в колхозах (в % к плану)	Скошено: в совхозах НКСХ (в % к плану)	Скошено: в совхозах НКЗ (в % к плану)	Скошено: в совхозах НКПП (в % к плану)	Обмолочено: Всего, тысяч га	Обмолочено: Всего, % к скош.	Обмолочено: в том числе в колхозах (в % к скошен.)	Обмолочено: в совхозах НКСХ (в % к скошен.)	В колхозах: связано и убрано комбайнами (в % к скошен.)	В колхозах: заскирдовано, слож. п/навес, вывезено и убрано комбайнами (в % к скошен.)	Убрано комб.: МТС в колхозах (в % к плану)	Убрано комб.: в совхозах НКСХ (в % к плану)
РСФСР	4647	7	7	6	8	12	2514	54	52	95	67	57	9	7
Украинская ССР	6602	44	45	29	21	24	2421	37	35	95	86	39	32	27
Белорусская ССР	190	9	10	—	—	—	5	3	3	—	93	18	2	—
Азербайджанская ССР	346	49	50	54	51	9	111	32	31	100	63	54	64	56
Грузинская ССР	79	18	20	—	28	—	13	23	25	—	97	60	40	—
Армянская ССР	12	3	4	—	—	74	1	8	8	—	92	100	3	—
Туркменская ССР	76	48	47	56	58	—	21	28	28	44	13	13	33	42
Узбекская ССР	347	31	30	53	69	—	200	58	53	100	36	36	30	62
Таджикская ССР	101	19	19	68	49	—	29	29	28	78	4	4	31	94
Казахская ССР	82	2	2	2	13	3	40	49	46	87	49	55	2	2
Киргизская ССР	42	6	6	3	4	11	12	29	28	94	50	58	8	4
Края, обл. и авт. респ. РСФСР:														
Азово-Черноморский край	2167	40	44	19	30	35	1180	54	52	95	67	57	29	19
Орджоникидзевский край	796	43	45	29	19	15	481	60	58	97	70	61	34	29
Воронежская область	125	3	4	0,2	—	0,2	5	4	4	26	91	5	0,4	—
Западная область	57	3	3	—	—	—	—	2	2	—	59	11	—	—
Курская область	186	7	7	—	—	5	5	3	3	—	21	4	0,3	—
Саратовская область	9	0,3	0,4	—	—	—	2	22	22	—	89	33	0,1	—
Сталинградская область	433	14	15	5	—	18	225	52	51	81	55	69	10	5
Дагестанская АССР	107	34	49	63	46	48	53	50	48	92	67	41	52	70
Кабардино-Балкарская АССР	21	20	23	2	—	47	8	38	35	—	100	65	21	2
Калмыцкая АССР	74	59	62	41	—	—	23	31	25	69	29	48	41	34
Крымская АССР	579	78	80	65	62	82	489	84	85	100	88	89	76	68
Немцев Поволжья АССР	59	6	6	2	—	—	24	41	40	100	72	52	3	2
Северо-Осетинская АССР	2	7	7	—	—	15	0,2	10	10	—	100	5	2	—
Чечено-Ингушская АССР	32	25	28	27	31	53	18	56	55	99	55	59	36	27
Области и авт. респ. УССР:														
Винницкая область	673	41	42	—	16	21	52	8	8	—	87	12	13	—
Днепропетровская область	1476	49	50	33	14	36	971	66	65	97	81	69	41	—
Донецкая область	406	23	25	7	—	9	164	40	42	83	66	44	17	—
Киевская область	941	47	49	29	9	26	84	9	9	25	88	13	19	—
Одесская область	1652	60	62	45	64	39	978	59	56	99	84	62	48	—
Харьковская область	1027	40	42	7	6	20	115	11	11	36	97	12	10	—
Черниговская область	283	21	21	8	2	4	5	2	2	—	78	4	3	—
Молдавская АССР	194	66	66	—	—	54	53	27	28	—	100	35	36	—
Области Казахской ССР:														
Алма-Атинская область	1	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западно-Казахстанская область	4	1	2	—	—	—	1	25	25	—	25	75	—	—
Южно-Казахстанская область	77	16	15	26	100	—	39	51	48	87	51	54	—	24
Автоном. респ. Азербайдж. ССР:														
Нахичеванская АССР	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Союз ССР	12524	14	14	10	12	15	5372	43	41	95	76	46	13	10
Было на 10.VII.37 г.	7396	8	8	5	8	5	3010	40	39	95	75	42	8	6
Было на 15.VII.36 г.	13836	16	17	9	12	17	3616	26	24	84	73	28	16	—

ПРИМЕЧАНИЕ: По Узбекской ССР сведения на 10/VII—37 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ тов. КУЧЕРОВА Г. Г. ВТОРЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановляет:

Утвердить тов. Кучерова Георгия Георгиевича вторым заместителем Народного Комиссара Водного Транспорта.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
19 июля 1937 г.

СОБРАНИЕ ПРОПАГАНДИСТОВ И АГИТАТОРОВ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД, 19 июля. (ТАСС). Сегодня во Дворце Урицкого состоялось общегородское собрание пропагандистов и агитаторов Ленинграда, посвященное решениям июньского Пленума ЦК ВКП(б). Присутствовало около 1.500 человек.

С докладом на собрании выступил председатель Ленинградского облисполкома тов. Гричманов.

ПЛЕНУМ МОРДОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

САРАНСК, 19 июля. (ТАСС). Пленум Мордовского обкома ВКП(б) единогласно избрал исполняющим обязанности первого секретаря обкома тов. Полякова, работавшего ранее заведующим сельскохозяйственным отделом Куйбышевского обкома партии. Тов. Поляков—член партии с 1918 года.

ОБРАЗЦОВЫЙ УЧАСТОК ШАХТЫ им. АРТЕМА

ВОРОШИЛОВСК (Донецкая обл.), 19 июля. (ТАСС). Коллектив участка «Заперевальный» шахты им. Артема (трест «Ворошиловуголь») к 16 июля выдал на-гора 93.179 тонн угля, выполнив восьмимесячное задание на 102 проц. При задании в 400 тонн участок ежесуточно дает по 520—610 тонн угля.

Этот успех достигнут благодаря тому, что руководители участка правильно расставляют рабочих по местам угледобычи. Здесь каждый горняк работает высокопроизводительно. На участке выращено 49 мастеров угля. Остальные 140 рабочих участка выполняют нормы от 130 до 190 проц. Мастера угля тт. Кулик, Носач, Кососаев, Кравченко и Данилов систематически вырабатывают по 3—4 нормы.

М. Громов об Амелии Эрхарт

ЛОС-АНЖЕЛОС, 19 июля. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня Михаил Громов сделал следующее заявление представителям американской печати:

«Наиболее совершенным из летчиков-мужчин я считал Вилли Поста и всегда видел в нем образец, ибо он сочетал в себе авиационную культуру и специальные знания. Поэтому его подготовка к каждому крупному полету была всегда технически обоснована. Только тогда он проявлял храбрость и мужество. Такое сочетание нужно считать идеалом. Теми же самыми качествами обладала и Амелия Эрхарт. Можно прямо сказать: среди женщин-летчиков ее следует считать образцом. В ней также превосходно сочетались авиационная культура с необычайной храбростью.

Мы глубоко скорбим об Амелии Эрхарт. Эта потеря может быть не скоро возмещена даже в такой стране, как Америка».

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

Что это—нейтралитет?

Острое неблагополучие в редакции органа ЦК КП(б)У «Коммунист» уже давно не составляет секрета в Киеве. Политические ошибки, нередко не оставлявшие сомнения *в их злостности, нарочитости*, — очень уж частые гости на страницах «Коммуниста». И в докладе на XIII с'езде КП(б)У тов. Косиор вынужден был признать, как очевидный факт,

«неудовлетворительную работу нашей печати, *а значит и руководства с нашей стороны* (т. е. со стороны ЦК КП(б)У.— **Ред.**) печатью, в частности **неудовлетворительное состояние нашего центрального органа — «Коммуниста».**

Но и эту непохвальную характеристику ЦК КП(б)У своего органа нельзя не признать чересчур мягкой. Длинная вереница фактов из внутриредакционной жизни газеты «Коммунист» и самые страницы этой газеты наглядно показывают, что газета эта и поныне делается небольшевистскими руками, что в редакции «Коммуниста» и поныне орудуют вражеские элементы.

Если внимательно рассмотреть комплекты «Коммуниста» хотя бы за последние месяцы, со всей очевидностью обнаружится прежде всего, следующий факт: **газета, как только возможно было, замазывала подлую деятельность троцкистско-шпионских банд на Украине.** В «Коммунисте», если и писали о троцкистских и иных шпионах, то только о тех, кто уже разоблачен, кого уже настигла рука диктатуры рабочего класса. Такую «тактику» газеты *нельзя назвать иначе, как линией на скрытие*, замазывание подлейшей деятельности врагов народа.

В газете «Коммунист» не было недостатка в чуть-чуть прикрытых контрреволюционных выступлениях. Таким было, например, фотоклише в номере 21 апреля. Тысячи читателей заметили эту вражескую проделку в напечатанном номере «Коммуниста», и только члены редколлегии газеты этого «не заметили». Впоследствии, когда уже окончательно выяснилось, что это вредительское фото дело рук одного из сидевших в редакции шпионов — художника Ровского, — и тогда этот факт не стал предметом обсуждения ни в редколлегии газеты, ни в парткоме редакции.

Убеждаясь все более в своей безнаказанности, враги, засевшие в редакции, не раз повторяли подобные диверсии. Так, например, совсем на-днях, 14 июля, на первой странице «Коммуниста» был помещен фотоснимок трибуны мавзолея на Красной площади, в Москве, в день физкультурного парада 12 июля. *На трибуне — руководители партии и правительства.* И вот в редакции «Коммуниста» чья-то подлая рука явно нарочито провела по всем лицам товарищей, стоявших на трибуне, черную черту, тем самым вредительски исказив снимок.

И это сошло безнаказанно. На следующий день обнаглевший враг на помещенном фото Героя Советского Союза нарисовал в петлице фашистский знак — свастику. И этот наглейший контрреволюционный акт в редакции «Коммуниста» якобы «не заметили»...

Но не только к фотоснимкам и рисункам в газете «Коммунист» приложили и прикладывают свою руку враги народа. Не лучше дело и с текстом. Здесь действуют «тоньше» — под видом описок, опечаток. Так, например, в номере от 16 апреля в статье об апрельских тезисах Ленина **дважды** искажена фамилия «Ленин». Сошло и это... ЦК КП(б)У терпелив.

Острые сигналы о вражеских делах в различных организациях на Украине не раз поступали в редакцию «Коммуниста». Было немало сигналов о вредительской работе в радиовещании, по поводу которой мы писали. Дело дошло до того, что люди, отчаявшись найти помощь в редакциях киевских газет, приехали в Москву. Были сигналы о подлой деятельности крупных шпионов, впоследствии *(без помощи газеты)* разоблаченных. Но эти сигналы не только не печатались, а мариновались, «клались под сукно». Тем самым редакция «Коммуниста» тормозила разоблачение врагов народа.

Впрочем, это покажется неудивительным, если взглянуть на состав основных работников редакции «Коммуниста», которым ЦК КП(б)У доверил руководство своим центральным органом. Редактор «Коммуниста» не так давно разоблачен (*разоблачен помимо ЦК КП(б)У*) как троцкистский шпион. Казалось, хотя бы этот факт должен был понудить людей внимательно и быстро проверить состав работников «Коммуниста». **Это не сделано до сего дня.** Компания друзей и соратников Попова Н. *продолжает «руководить» органом* ЦК КП(б)У и парторганизацией этой редакции. Только потому оказался возможным наглейший подлог в протоколах партийного комитета редакции «Коммуниста», подлог, сделанный парткомом, чтобы скрыть защиту им бывшего члена редколлегии Штокке — покровителя врагов народа (см. об этом в «Правде» 18 июля корреспонденцию **«Беспримерный случай в партийной практике»**).

Иностранный отдел редакции «Коммуниста» возглавляли шпионы. В последнее время возглавляет этот отдел член редколлегии и член парткома А. Жамойда. Что касается самого Жамойды, то с ним недавно произошел такой весьма показательный случай. К его сотруднику «эсперантисту» Бочкареву пришел один из «эсперантистов», член союза писателей Н. Борисов (уже разоблаченный как шпион) и попросил связать его с эсперантистами в Испании. Бочкарев дал Борисову адрес одного «студента из Барселоны». Через некоторое время Бочкарев получил из Барселоны фашистскую листовку с программой молодежной фалин «ПОУМ». Бочкарев несколько дней подержал этот листок у себя и затем передал его Жамойде. «Студент из Барселоны» знал, кому посылает фашистский документ, а Бочкарев знал, кому он этот документ передоверяет. Жамойда прочитал и спрятал в свой шкаф.

Когда это вскрылось, Жамойде об'явили строгий выговор и.., оставили в партии и на посту зав. иностранным отделом газеты. Никто не захотел копнуть это дело поглубже. Заместитель Жамойды — бывший меньшевик Данишевский, о котором громкая слава идет, как о халтурщике, человеке антиобщественном.

Партотделом в газете заведует Ненадых — главный организатор подлога в деле Штокке, по несколько месяцев скрывавший поступившие к нему, как к секретарю парткома, заявления о Жамойде и заместителе редактора Якубсоне (на днях исключен из партии). Считается почему-то в порядке вещей, что этот отдел — основной нерв в газете—парализован, не служит партии.

Мудрено ли, что газета ЦК КП(б)У «Коммунист» доведена до такого состояния, что она стала не двигателем, а тормозом разоблачения вражеских элементов на Украине, тормозом развертывания подлинной, смелой, большевистской самокритики. Даже материал, напечатанный в «Правде» о Всеукраинском радиовещании, где безнаказанно орудовали шпионы, долгое время скрывали от читателей «Коммуниста».

Можно только удивляться тому, что ЦК КП(б)У, который не может не знать о большинстве приведенных здесь фактов, продолжает молчаливо взирать на столь пагубное положение в газете. Весьма удивительно, что ЦК КП(б)У, даже после того, как ему известно стало, что редактор «Коммуниста» оказался шпионом, продолжает *относиться к своей газете так, будто «на Шипке все спокойно»*...

Подписка на заем укрепления обороны СССР

Во многих городах прошлогодняя сумма подписки значительно превышена

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Подписка на заем укрепления обороны СССР в Азербайджане на 16 июля достигла 87.137 тысяч рублей, значительно превысив уровень подписки на заем в 1936 году. Подписка продолжается с неослабевающим под'емом как в Баку, так и в самых отдаленных селениях Азербайджана.

АРМЯНСКАЯ ССР

Колхозники Армении реализовали заем укрепления обороны СССР на 4 млн рублей и внесли наличными 243 тысячи рублей.

Многие районы превысили прошлогоднюю подписку. Колхозники Ахтинского района подписались на 170 тыс. рублей— вдвое больше, чем в прошлом году.

С под'емом проходит подписка среди армян-иммигрантов. Иммигранты поселка Набаращен, приехавшие год назад из капиталистических стран, подписались на 42 тыс. рублей.

42 тысячи рабочих и служащих Еревана подписались на 8 с половиной млн рублей, значительно превысив прошлогоднюю сумму. Подписка продолжается.

ГОРЬКИЙ

К 18 июля подписка в г. Горьком составила свыше 34 миллионов рублей, значительно превысив подписку прошлого года.

РОСТОВ-на-ДОНУ

Подписка достигла в г. Ростове на 18 июля 40 миллионов рублей, превысив прошлогоднюю. Сберегательные кассы ежедневно получают многочисленные заявления от рабочих и служащих, возвращающихся из отпуска и командировок, о подписке на заем.

КИЕВ

На 17 июля заем реализован в г. Киеве в сумме 71.361 тысяч рублей. Подписка на заем 1936 года перекрыта на 3.688 тысяч рублей.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Города Московской области близки к завершению подписки на заем. На 19 июля подписка в них достигла 202.154 тыс. рублей. Успешно проходит также подписка в деревнях. На 19 июля колхозники и единоличники Московской области дали взаймы государству 26.031 тыс. рублей. Всего в городах и деревнях области на заем подписались уже около 2 миллионов человек.

Передовиками размещения займа являются Тульский, Кунцевский и Загорский районы. Они уже заканчивают подписку. В первых рядах идут районы: Дмитровский, Егорьевский, Каширский, Наро-Фоминский, Мытищинский, Орехово-Зуевский, Серпуховской, Реутовский, Щелковский и Сталиногорский.

Из предприятий и учреждений области начали поступать первые взносы по подписке рабочих и служащих. За последние дни усилилось также поступление взносов от колхозников и единоличников.

СМОЛЕНСК

Сумма подписки в г. Смоленске составила к 18 июля 11.640 тысяч рублей. Общая сумма подписки на заем 1936 года превышена больше чем на 1 миллион рублей.

ТУЛА

Подписка в г. Туле к 18 июля достигла 21.620 тысяч рублей, превысив подписку на заем 1936 года.

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ

СВЕРДЛОВСК, 19 июля. (Корр. «Правды»). В городе Свердловске трудящиеся подписались на 33,5 млн рублей, подписка же оформлена лишь на 26 миллионов рублей.

Еще хуже обстоит дело с организацией получения первого взноса. Подписчики займа единодушно выразили желание внести первый взнос в первой половине июля, но на 19 июля в сберегательные кассы города Свердловска поступило менее трети суммы первого взноса.

Медленно развертывается реализация займа в ряде районов области. На Березниковском и Соликамском комбинатах забыли про подсобные цехи и мелкие предприятия.

Свердловское областное управление сберегательными кассами не является организатором размещения займа. Работники управления ограничиваются сбором сводок и цифр. Начальник управления Киселев исполняет сейчас обязанности заведующего финансовым отделом Свердловского городского совета, и ему, как видно, не до размещения займа.

Как торгуют в Чернигове

(От черниговского корреспондента «Правды»)

Пожаловаться на плохой урожай овощей в Черниговщине никак нельзя. Но вот попробуйте купить в Чернигове молодой картофель, зеленый лук. Если с утра на базаре не купили, не достанете. В городе нет ни одного овощного магазина.

Грибы. Их в лесах области сколько угодно: и белых грибов, и сыроежек, и лисичек, и маслят, и опенков—каких грибов только нет! А вот уже больше года ни в одном магазине города не найти ни соленого, ни маринованного, ни сушеного гриба.

Хлеб. Стыдно говорить, но и с хлебом в Чернигове перебои. То его привезут в магазины с запозданием, то он черствый.

Чего проще: даже соль поваренную во многих бакалейных магазинах города не всегда можно найти. Бакалейный магазин «Военторга», например, умудрился в течение двух месяцев обходиться без соли.

Уже несколько дней ни в одном городском магазине не найти никакой колбасы. Как только произошло снижение цен, в городе исчезли высшие сорта папирос.

Не лучше положение и в селах области. Накануне первомайских дней, когда каждый колхозник хотел побелить свою хату, в доброй половине районов области в магазинах потребительской кооперации не оказалось самого простого и обыкновенного мела.

Обвешивание, обсчеты, продажа недоброкачественных товаров, грубое нарушение правил торговли — все это зафиксировано в грудах актов, бережно хранящихся в папках областной государственной торговой инспекции.

Где же причина такого положения? Чья рука, которая создает искусственные трудности в торговле?

Промышленно-транспортный отдел Черниговского обкома ВКП(б) и областную контору «Черниготорга» возглавляли враги народа. После того, как их разоблачили, дела с торговлей не улучшились. Значит, нужно искать дальше, значит, еще не все корни выкорчеваны.

Областным отделом внутренней торговли заведует Ситов, человек, уже уличавшийся в таких делах, как выдача заведомым врагам народа положительных политических характеристик. Кто окружает этого человека? Люди, исключенные из партии по весьма неблаговидным причинам, имеющие родственные связи с врагами народа.

Партийная организация облвнуторга исключила в свое время Ситова из партии, но «благодетели» из Черниговского горкома партии вернули ему партийный билет.

Городским отделом внутренней торговли заведует Израилев. Во время работы его в Конотопе немало сигналов поступало о его враждебных связях. О том, как он руководит и направляет городскую торговлю, рассказывают торговые работники:

— Мы его знаем, — говорят они, — только по его запискам, в которых он предлагает выдавать всякого рода учреждениям дефицитные товары, предназначенные для свободной розничной торговли. Еще мы встречались с Израилевым, когда он вместе с председателем городского совета Сибиряком и некоторыми другими работниками приходил к нам покупать товары по талонам делегатов областного слета стахановцев сельского хозяйства.

Такова забота руководящих работников о насущных интересах трудящегося населения области.

АН. КРАШАНЬНЦЯ.

Пребывание тт. Чкалова, Байдукова и Белякова в Англии и Франции

САУТГЭМПТОН, 19 июля. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня утром в Саутгэмптон на пароходе «Нормандия» прибыли Герои Советского Союза, совершившие первый трансполярный перелет Москва—США, тт. Чкалов, Байдуков и Беляков.

Летчики возвращаются в СССР через Париж, где пробудут несколько дней. На борту парохода летчиков приветствовали прибывшие в Саутгэмптон из Лондона полпред СССР в Англии тов. Майский и советский военно-воздушный атташе комбриг тов. Черний.

Советских летчиков окружили английские журналисты и фотографы. Летчики были засыпаны просьбами об автографах.

В течение всего своего путешествия из Нью-Йорка в Англию тт. Чкалов, Байдуков и Беляков были предметом усиленного внимания пассажиров и команды.

Вчера вечером на борту «Нормандии» состоялся бал, на котором летчикам была устроена овация.

Тт. Чкалов, Байдуков и Беляков передали через корреспондента ТАСС следующее:

«Мы возвращаемся на родину в те дни, когда экипаж Громова закончил свой замечательный перелет. Жалеем, что не удалось их приветствовать лично. Восхищаемся мастерством Громова, Юмашева и Данилина. Через несколько дней думаем быть в Союзе.

ЧКАЛОВ, БАЙДУКОВ, БЕЛЯКОВ».

* * *

ПАРИЖ, 19 июля. (ТАСС). Сегодня в 19 час. 09 мин. (по парижскому времени) из Гавра в Париж прибыли возвращающиеся из США Герои Советского Союза т.т. Чкалов, Байдуков и Беляков.

На вокзале советских летчиков встречали полпред СССР в Париже т. Суриц, представитель французского министра авиации майор Рейно, представитель французского генерального штаба капитан Броно, вице-председатель авиационной комиссии палаты депутатов Вайян Кутюрье, советский военно-воздушный атташе в Париже комбриг т. Васильченко, военный атташе комбриг т. Семенов, состав полпредства, советская колония, участники Второго конгресса Международной ассоциации писателей, в том числе Михаил Кольцов, Луи Арагон, Барто и другие, а также многочисленные представители французской и советской печати.

На вокзале т. Чкалов выступил с краткой речью, передававшейся по радио.

Славных сталинских соколов, покрывших советскую авиацию неувядаемой славой, уже на парижском вокзале ожидала триумфальная встреча.

На II конгрессе Международной ассоциации писателей

Речь тов. В. Вишневского

ПАРИЖ, 18 июля. (ТАСС). Вчера на заключительном заседании II конгресса Международной ассоциации писателей тов. Всеволод Вишневский произнес следующую речь:

Товарищи и друзья! Этот исключительный конгресс будит, бурно поднимает в каждом из нас наиболее сокровенные, из глубины сердца, из мозга идущие ощущения и мысли. 17 дней мы вместе — в Валенсии, Мадриде, на фронте, в Париже, люди 28 стран мира, писатели и гуманисты, решившие словом, делом, примером, показать свою боевую готовность, свою верность народным массам, рабочему классу. Этот конгресс — духовная мобилизация интеллигенции мира. На этом конгрессе писатели под огнем бросили фашизму: не боимся, презираем, обвиняем! Не мало сказать «обвиняю»... Не раз этот возглас «ж'аккюз» («Я обвиняю») был слышен в истории мировой литературы. На этом конгрессе писатели прибавили к «ж'аккюз», к обвинениям по адресу реакции, контрреволюции, фашизма, новое историческое слово — они говорят: — Не боимся, презираем, обвиняем и уничтожим тебя, фашизм». Это будет так! И наше слово: XX век, век великих революций в России, век рождения мирового народного фронта, будет и веком гибели фашистских диктатур, тупых, мрачных и человеконенавистнических.

Мы были в Испании: в городах, деревнях, окопах... Наш конгресс слился с бурным и стремительным порывом испанского народа. Армия Мадрида наступала и гнала фашистских фалангистов, рекетистов, германских и итальянских наемников... В рядах наступающих шли и немцы, интернационалисты, батальон Тельмана, шли гарибальдисты, шли полки героических внуков Домбровского, шли югославы, болгары, шли американцы и англичане, шли, наконец, порывистые и горячие французы. За Испанию поднимаются лучшие люди Европы, лучшие люди мира. Я поднял на поле боя полевую книжку убитого бойца, американца-художника. Оцените сами молчаливый подвиг этого рядового американца, который без паспорта сквозь кордоны и облавы пересекает океан, чтобы итти в пехотную цепь во имя спасения Испании... Идут и гибнут. Нам Байрон дал пример жертвенного и благородного подвига. Он дрался за независимость Греции. Это было редким примером. Прошло немногим более века, и тысячи передовых пролетариев, крестьян и интеллигентов поднялись до подвига Байрона. Он существует, духовный под'ем человечества! Он быстр, он стремителен... Человеческая воля, порыв мыслей, порыв сердец бьют дальше фашистской артиллерии. Берлину и Риму придется пересмотреть свои военные, тактические и технические расчеты. Фашисты с трудом держатся у окраин Мадрида, передовой же мир достигает любых пунктов земного шара: из Чили едут на конгресс, сам конгресс передвигается по Европе с образцовой точностью, подвижностью. Наш конгресс виден и слышен всему миру... За нашей работой следят и Северный полюс, ибо там большевики, люди культуры и пристального внимания к жизни.

Что запомнил я навсегда в Испании? Священное горение народа, неиссякаемую, непередаваемую жизненную силу масс... Руины, копоть, грязь, бой и шипение тяжелых снарядов, ночные нервирующие налеты авиации. Но народ живет. Мадрид величествен. Он в шрамах, но он подтянут, как добрый старый солдат. Дым пожара затягивает горизонт, но город не меняет своих привычек: он живет, работает, любит, танцует, поет, дерется...

Я запомнил навсегда в Испании порывистую, трепетную, полную пульсирующей крови и слез любовь к Советскому Союзу, к великой большевистской России... Мы были в деревне Мингланилья между Валенсией и Мадридом. Старики, старухи, девушки, дети окружили нас, сжимали в об'ятиях и только повторяли одно слово: «Русо, русо». Термин «международная солидарность» здесь был дан самой жизнью, самим бытием. Испанские крестьяне братались с нами. Мы смешали пот, слезы, поцелуи и слова верности.

Вам трудно представить себе все муки, испытания, через которые прошел наш народ... Со временем наша новая литература раскроет всю эпопею, многовековую эпопею русского народа и братских народов, пошедших с ним. Я расскажу вам, товарищи, мои друзья и братья, несколько эпизодов из революционной борьбы русского народа.

Русский народ гремел мятежами, крестьянскими восстаниями с давней поры. Во имя освобождения и независимости он шел на пытки сквозь костры, не покорясь ничьим иноземным силам и порядкам. Он расшибал, отшвыривал вражеские полчища и орды. Народ наш с священным упорством шел к своему освобождению...

Народ наш жил всеми помыслами передового человечества. Он брал лучшее от мысли и дел Франции, Англии и Германии и вносил свое кровное, органическое: размах, напористость, величайшую стойкость, известную всем.

Из недр этого народа вышли вожди, которые несли в себе лучшие качества народа, его гений, его доброту, вечное стремление к правде, трудолюбие, пытливость и беззаветную смелость. Эти вожди — наш Ленин и наш Сталин...

Вожди нашей революции шли с бойцами в одних рядах. Вы должны представить себе Ленина на рабочих сходках, под смертельной угрозой шашек, нагаек, русской полиции, близорукой и беспощадной. Вы должны представить себе Ленина в тюрьмах, где он творит свои бессмертные книги, вы должны видеть его в сибирской ссылке всегда с товарищами, всегда бодрого, всегда работающего, ни на минуту не теряющего общей картины мира. Преследования, удары, тюрьмы, Сибирь, — ничто не могло остановить большевиков... Террор царя тоже ничего не мог сделать с ними... 43 тыс. повешенных и расстрелянных, 100 тыс. сосланных на север и Сибирь не сломили в 1905 году волю народа и его партии большевиков. Большевики знали — победа будет, во что бы то ни стало: надовать! Ленин уходил из России преследуемый... Впереди была ночная опасность Балтийского моря. Лед подламывался, трещал, черная вода шипела у ног... Ленин шел со льдины на льдину, ободряя финнов-проводников... Он не боялся, он жил во имя величайшего дела, во имя всех нас.

Сталин! Наш Сталин! В его жизни есть случай, который должен стать достоянием всей мировой литературы. Сталин водил под огнем первые рабочие демонстрации более 30 лет тому назад... В глазах людей горел огонь будущей великой Красной армии. Сталин! В тюрьме он был центром духовного сопротивления, примером предельной выдержки и волевой устремленности... Был день, когда администрация вызвала войска, чтобы устроить избиение непокорных политических заключенных. Их прогнали сквозь строй... Удары сыпались на плечи, грудь и голову... Или по глазам... Сталин взял книгу, зажал ее под руку, взглянул на отупелых, потных, тяжело дышащих палачей и пошел сквозь строй под сотни ударов. Сталин шел молча, ровным шагом... Так он прошел этот путь, не согнувшись, не крикнув.

Наша страна прошла кризис двух больших войн: империалистической и гражданской. Последнюю мы вели пять лет, пять долгих и незабываемых лет. Армии 14 держав интервенционистов хотели поставить Россию на колени, хотели продиктовать ей старые, к дьяволу нами выброшенные законы, хотели сделать из нас покорных рабов. Россия и братские народы Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и других наших республик смяли и порвали в клочья вражеские армии. У нас часто не хватало снаряжения. Мы отнимали его у врага. Ворошилов и Буденный под Царицыным писали на просьбу дать патронов: «Таковых нет. Достать у противника. Об исполнении донести». И Красная армия может донести трудящимся, в том числе вам, конгрессу, что в пятилетнюю войну 1917—1922 г.г. она голодная, изможденная, удушаемая блокадой, обливаемая клеветой, предаваемая иными генералами — преодолела все препятствия, прошла горы, снега, тайгу, огонь, добыла оружие, вырвала его руками и зубами у врага и разнесла его в щебень, в пыль! Помните, что так дрался усталый от империалистической войны народ. Помните, что таких результатов достигла «та» Россия — без техники, одним горением, дисциплиной, беззаветной преданностью великой идее, связью народа с вождями, которые сливаются с народом, ведя его.

Мы добились победы, на нее у нас работало все. В два—три пятилетия страна наша преобразилась. Выросло новое поколение... Хлынули новые силы. Наша техника идет упорно и неотвратимо к мировым высотам. Наша авиация вам известна: это Москва—Северный полюс—Сан-Франциско... Завтра это будет полет еще более дальний, и пусть потягаются с нами «Капрони», «Фиаты», «Юнкерсы», «Гейнкели»!..

Враги — в бешенстве и злобе от факта свободного существования социалистического 170-миллионного народа. Она существует — могучая, огромная страна на двух континентах, от Балтики до Тихого океана, от полюса до границы Индии. Она существует—независимая, создавшая свои порядки, свой стиль, свою литературу, свое кино, свою музыку, свою технику, свое хозяйство, свои нравы, словечки, привычки... В нее пытаются стрелять. Нас пытаются продать и предать... То один, то два, то восемь изменников пытаются продать и предать новый мир. Одним махом руки народ убрал и уничтожил эту дрянь. Солдаты (здесь их много на конгрессе, среди писателей) знают: вошь бьют. Мы и бьем. Нам странно: ведь в Европе иногда от этого хлопочут и шумят. А у нас не меняется ни на ноту ритм жизни, поступь народа, его улыбка... Была попытка шайки троцкистов и тухачевских. Шайка уничтожена. Враг хочет повредить нам. Ответили мы решительно и прямо. И сделаем так и в будущем. Враг хотел подорвать оборону великой страны. Народ оторвал головы изменникам... А вдобавок в несколько дней дал Правительству СССР 4—5 миллиардов рублей на оборону! Вы знаете, что такое СССР в бою! При новой попытке врага, враг будет отброшен и уничтожен. Писатели мира, Вы должны знать, что в случае новой большой войны СССР к себе на территорию врага не пустит. Врага мы будем бить на его территории. Наш народ прошел огромную школу борьбы, ряд войн и три революции. Мы знаем, что, как и почему мы будем делать.

Наш конгресс собрался в грозовую пору. Опасность войны надвигается все ближе. Писатели мира в предвидении близких событий считают этот конгресс лишь предварительной нашей мобилизационной подготовкой. Вы видели лик новой войны в Испании. Готовьтесь к тому, чтобы выдержать испытания, еще более глубокие и серьезные, проверяйте и тренируйте себя для тщательной и большой борьбы на больших пространствах. Судьба может сделать так, что всем нам придется вновь встретиться на фронтах. Еще более укрепим себя идейно, профессионально, технически и физически для грядущей борьбы. Поставим себе целью влить в наши ряды новые сотни новых друзей, писателей мира. Двинем в ход наши новые книги, поэмы, фильмы... Не будем терять ни одного дня! Пойдем вперед без страха, отшвыривая врагов, изменников, трусов...

Да будет так, чтобы в час новой борьбы всемирная организация писателей, защитников культуры, без принуждения, без промедления обрушила на фашизм ряд смертельных ударов. Да будет так, чтобы писатели мира запечатлели эпоху и себя книгами, стремительными, как атака, и актами могущественного личного участия в борьбе. Мы одинаково готовы писать за столом и стрелять пуля в пулю, снайперски, в окопах, вести людей, быть командирами и комиссарами.

Братский привет Вам из Москвы! Победа среди нас... Мы можем ее достигнуть, мы можем ее взять. Мы сделаем наш 20-й век веком великой освободительной мировой революции.

Последние слова речи Всеволода Вишневского тонут в буре аплодисментов.

Речь Алексея Толстого

Два года тому назад, сказал А. Толстой, писатели всего мира подняли голос в защиту культуры от фашистского варварства.

Трудно сейчас учесть, какое впечатление произвели их предостерегающие слова на народные массы. Мы не знали, сколь велика была сочувствующая нам аудитория в то время, когда итальянский и германский фашизм только еще готовился к

нападению на европейский мир и культуру.

Второй международный конгресс писателей увидел всю обманчивость иллюзий о неприкосновенности мирной тишины. Нет той святыни, перед которой дрогнула бы рука фашистского летчика, сбрасывающего бомбу. Мы увидели начало мировой войны.

На этот раз второй конгресс писателей реально увидел свою аудиторию. Его аудиторией был испанский народ по эту сторону огненного пояса, охватывающего Испанию, и, может быть,— и по ту его сторону.

От Портбу до Мадрида, где бы ни останавливались автомобили с членами конгресса, собиралась толпа. Толпа приветствовала писателей, с'ехавшихся со всего мира в пылающую Испанию. Мы видели стиснутые кулаки, глаза, пылающие энтузиазмом, глаза, полные слез, глаза, горячие от благодарности. Глядя в ясные глаза детей, мы понимали, что отныне все наши силы, все наше искусство мы должны отдать борьбе за свободу мира, над которым распростерты крылья фашистских бомбардировщиков.

Нашей аудиторией в Мадриде был народный фронт, в первый же день конгресса перешедший в наступление. К столу президиума приходили вестники. Они рапортовали конгрессу, что наступление началось, что наступление развивается. Когда стихали аплодисменты, в зал доносился отдаленный грохот. Бои шли в нескольких километрах от трибуны, на которую выходили антифашистские писатели всех стран мира. К концу дневного заседания из-за кулис к столу президиума подошло 8 бойцов с примкнутыми штыками, с патронташами на туго затянутых поясах. «Салют!» — сказали они, подняв кулаки к стальным шлемам. Они были юны, бронзовы от загара, черноглазы, с четко обрисованными ртами. Они повернулись лицом к залу, и командир их, сменивший перо писателя на винтовку, сказал, что они уходят в бой и вечером надеются принести конгрессу трофеи. Зал и оркестр, стоя, музыкой и пением проводил их.

Я никогда не видел города, который почти ежедневно простреливается насквозь неприятельскими орудиями. Я пошел по Мадриду. Мне казалось, что я увижу груды развалин и притаившихся жителей. Улицы были полны народа. Открытые магазины, изящно одетые женщины, на тротуарах играют дети, кричат и смеются, забравшись на каменные баррикады; проносятся автомобили; позванивают желтенькие трамвайчики. Рабочие трамвайного парка останавливают движение лишь на тех улицах, где ложатся снаряды и сейчас же его возобновляют, как только кончается бомбардировка. Эти бегущие желтые вагончики вселяют уверенность в непобедимость Мадрида.

Над цветами, над зеленью скверов — радуги водяной пыли. Чем дальше идешь на запад, тем больше зияет пробоин в огромных фасадах домов. Вот стена из мешков с песком и надпись: «Вход в кафе». Все чаще улицу перегораживает стена баррикады. На асфальте — воронки от снарядов. Магазины открыты, в некоторых новые, еще не покрашенные рамы витрин. Улицы подметены и чисты. Памятники прикрыты цементными сооружениями. Мадрид мужественен и спокоен. Его не собираются отдавать врагу.

Народу все меньше. Все больше пробоин в домах. Между баррикадами еще встречаете детей. Выходите на огромную площадь. Здесь уже все дома зияют пробоинами. Последние, кого вы встречаете, это — бронзовые Дон Кихот и Санчо Панса, окруженные окопами. А дальше — берег Мансанареса и за рекой среди разбитых домов — пулеметы и пушки фашистов.

Восемь бойцов Интернациональной бригады сдержали слово. В конце вечернего заседания они принесли на сцену два еще пахнувших порохом фашистских знамени и одежду, снятую с марокканского полковника.

Когда они спустились со сцены, одна из испанок, протискавшись к мундиру, сказала с ненавистью: «От этого пахнет дохлой собакой». Ненавистью непоколебимой, не ищущей компромисса, ненавистью к фашизму, напавшему, как ночной бандит, на прекрасную Испанию,— вот чем охвачен весь испанский народ. У него не было армии, он создал ее. У него нехватало дисциплины и порядка, он создал дисциплину и суровый порядок, потому что этот народ делает революцию. Он снова молод, он — в состоянии напряженного творчества.

Испанские революционные молодые войска в порядке, спокойно и четко проводят трудные наступательные операции. В 45-градусной жаре, отягощенные полной выкладкой, они идут цепь за цепью вслед танкам по пшеничным полям, в прорыв фашистского фронта. Десятки аэропланов бомбят их, сотни пулеметов косят их. Они идут вперед и выбивают шаг за шагом фашистов из траншей и городков.

Мы, вдохнувшие этот раскаленный воздух героической Испании, мы говорим: довольно колебаний, довольно равнодушия, оно ведет к смерти и позору. Сплотитесь вокруг героической Испании! Она — сердце мира. В ней то, что есть в человечестве свободолюбивого, возвышенного и благородного. Сплотитесь миллионы мыслящих мужчин и женщин. Фашизм страшен тем, что его боятся. Фашизм страшен тем, что он уничтожил в себе задерживающие моральные центры. Но когда против него поднимается зажженное жаждой свободы благородное человеческое сердце, фашизм разрывает свой фронт, отступает, бежит. И вы сдираете с него полковничий мундир, набитый золотыми цепочками.

Мы видели доброе старое солнце, затянутое дымкой пожара, и пшеничные поля, изрытые бомбами. Вместо свиста ласточек мы слышали шипение 8-дюймовых снарядов, когда фашисты угостили нас в первую же ночь в Мадриде ураганным огнем по городу. Мы обращаемся ко всем, кому дорог ребенок, мирно спящий в кроватке, кому дорога седая голова его матери, кому дороги жизнь, свобода, красота.

С фашизмом сговориться нельзя. Фюрер и дуче расточают в сторону некоторых стран сладенькие добрососедские улыбочки лишь потому, что у фашизма еще недостаточно наготовлено аэропланов и бомб.

Довольно колебаний, довольно нерешительности! Человечество хочет жить, а не задыхаться в погребах, засыпанных щебнем разбомбированных городов.

ЗАКРЫТИЕ II КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ

ПАРИЖ, 18 июля. (ТАСС). Закончившийся вчера II конгресс Международной ассоциации писателей избрал Бюро Международной ассоциации писателей для защиты культуры в составе ста членов, представляющих писательские организации двадцати восьми стран.

От СССР в Бюро вошли: тт. Михаил Кольцов, А. Толстой, Шолохов, Эренбург, Ставский, Вишневский, Лахути, Фадеев, Микитенко.

В Президиум ассоциации избраны: Ромэн Роллан, Андрэ Мальро, Жан Ришар Блок, Арагон, Жюльен Бенда, Бернард Шоу, Р. Леман, Андерсен-Нексе, Томас Манн, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер, Алексей Толстой, М. Шолохов, Сельма Лагерлеф, Хемингуэй, Антонио Мачадо, Хосе Бергамин, Форстер.

В Генеральный секретариат ассоциации от СССР вошли: Михаил Кольцов, И. Эренбург и Ставский.

* * *

Конгресс принял резолюцию, в которой говорится:

«Верные принципам и решениям первого конгресса своей ассоциации писатели 28 стран, собравшись на свой второй международный конгресс, происходивший в Валенсии, Мадриде и Барселоне и закончивший свою работу в Париже 17 июля 1937 г.,

во-первых, — провозглашают, что фашизм является главным врагом культуры, которую они обязались защищать;

во-вторых, — заявляют о своей готовности бороться всеми имеющимися в их распоряжении средствами против фашизма, открыто показывающего свое лицо разрушителя или же избирающего для достижения своих целей обходные пути,—заявляют о готовности бороться против всех поджигателей войны.

в-третьих — подтверждают, что в нынешней войне, ведущейся фашизмом против культуры, демократии, мира и вообще против счастья и благополучия человечества, немыслим и невозможен никакой нейтралитет, как это показывает тяжелый опыт писателей многочисленных стран, где всякая мысль сведена к ужасным условиям нелегальности.

Вследствие этого участники конгресса обращаются с торжественным призывом ко всем писателям мира, ко всем тем, кто глубоко и честно верит в свою человеческую миссию, в действенность печатного слова, и призывают их немедленно занять место в рядах борцов против угрозы, которая висит над культурой и человечеством. Участники конгресса особо обращаются к тем, у кого еще остаются иллюзии о возможности сохранения нейтралитета. Они обращаются также к тем, кто еще верит в смехотворные обещания, под прикрытием которых фашизм прячет свое разрушительное и смертоносное дело.

Участники конгресса призывают всех писателей осознать свой исторический долг и об'единиться с ними в борьбе за благо большинства человечества и за охрану исторического наследства.

Конгресс приветствует республиканскую Испанию, ее народ, ее правительство и ее армию — авангард в борьбе.

Участники конгресса обязываются защищать республиканскую Испанию повсюду, где она подвергается угрозе и привлечь к этой цели колеблющихся и блуждающих.

Участники конгресса заявляют, наконец, о своей непоколебимой вере в победу испанского народа!»

„МЕЛОЧИ“ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ

Иван Мягков, пожилой колхозник, читает натужно:

«Лик... ликви... ликвида... торы...».

— Маята!

Но это еще не все: вот придет пропагандист, станет спрашивать про то и про это, а Мягков ничего не знает, ему стыдно, и он угрюмо забормочет, но про что — и сам не понимает.

А в кружке есть такие коммунисты, которые не только отвечают на все вопросы пропагандиста, но и сами:

— А вот, товарищ, в прошлый раз вы говорили, что отзовисты имели своей целью...

Ивана Мягкова берут мучительные завидки: ведь вот же дается другим учеба! А он — работяга, хороший производственник и, как говорят на селе, «настоящий», «правильный» коммунист, но вот с учебой — сущая маята.

Невдалеке от Мягкова сидит Анна Телегина. В грамоте она тоже слабовата.

В Бобровском районе таких неуспевающих коммунистов — восемьдесят. В Воробьевском — около ста. То же — в Усманском, Грязинском.

Этих коммунистов следовало бы выделить в приготовительные группы, начать с азов.

Но что такое приготовительная группа? О такой и не слыхивали. Правда, если думать о политучебе всерьез, то приготовительная группа нужна дозарезу, потому что обычные кружки и стандартные беседы иным деревенским коммунистам не дают почти ничего. Вон Иван Мягков и Анна Телегина три года ходили в школы, кружки — и никакого толку. Но если создавать приготовительные группы, то надобны и особые программы и совсем другие пособия: например, политический букварь, написанный доходчивым языком. А где они?

Это верно: нет ни программ, ни пособий, ни самых групп. Есть стандарт, учебная уравниловка, есть программы, рассчитанные на передовиков, то-есть наиболее грамотных деревенских коммунистов.

Но между передовиками и остальными слушателями — великая разница.

Передовики говорят: «антагонизм классов», «фаза», «ублюдочная позиция»...

Поди пойми, что это такое...

Еще недавно (было это до проверки и обмена партийных документов) пропагандисты сердились, когда им советовали:

— Говорите как можно проще.

— Вы, — возражали пропагандисты, — недооцениваете огромного культурного роста колхозников, и в первую очередь колхозных коммунистов. Вон в наших клубах уже Бетховена играют.

И вот типичная картина: пропагандист спрашивает, передовики шустро отвечают, а другие безмолвствуют.

При проверке, затем при обмене партийных документов выяснилось, что часть деревенских коммунистов политически малограмотна. И выяснилось еще вот что: малограмотными-то оказались и те, которые *аккуратно посещали кружки, школы*. Сидели, слушали, даже записывали, но все впустую. Это и есть следствие учебной уравниловки, пропагандистских стандартов и, в конечном счете, незнания деревенской партийной организации.

С прошлой осени Бобровский райком партии выделил малограмотных коммунистов и сочувствующих в особые группы, прикрепил к ним деревенских учителей, начал с азов. Дело новое, учебных пособий для малограмотных нет, да и сами учителя с великим трудом приспосабливаются к культурному уровню своих слушателей. Идут эти учителя ощупью, изобретают по мере способностей свои методы обучения, и все же — большие успехи. Например, Иван Мягков теперь научился выступать с небольшими докладами.

Однако все это лишь начало. В кружках — кустарщина, бессистемность, ибо партийные методисты этим делом покуда не занялись. До сих пор нет букваря коммунизма, то-есть доходчивой, завлекательной, понятной каждому колхознику книги об истории партии, о большевизме.

Между тем, число сочувствующих растет и растет. Непартийные активисты тоже хотят овладеть большевизмом.

Со стандартом, с учебной уравниловкой надо немедля кончить.

* * *

Зимой кружок собирается два раза в пятидневку. Иные слушатели приходят за пять — семь километров, потому что в кружке — коммунисты и сочувствующие нескольких смежных колхозов.

Занятия происходят в клубе, в читальне, а иногда в чьей-нибудь избе. Обычно работа начинается с 5—6 часов вечера. Те, которые пришли издалека (а таких много), уже тревожатся: «Добраться бы вовремя домой». Есть много неясного, непонятного, про что надо было бы спросить пропагандиста, да некогда. Беседа идет наспех, сбивчиво.

Разве не лучше было бы собирать зимой коммунистов раз в неделю, но на целый день? Разделить день на утреннюю подготовку к занятиям (работа с учебником) и на обстоятельную послеобеденную беседу.

Бобровский райком так и сделал. Ввел день партийной учебы. Занятия начинаются в девять часов утра. Один такой день дает больше, чем целый месяц торопливых, скомканных вечерних бесед.

* * *

В Бобровском районе лучший пропагандист — тов. Ермолов (он же заведующий культпропом). Коммунисты и беспартийные ходят на его доклады с превеликой охотой. Он — самый популярный, любимый пропагандист в районе.

Если спросить Ермолова, почему слушатели так любит его, то он скажет:

— Я много работаю над формой. Мой метод — живой рассказ. Избегаю казенщины, сухости, мертвых фраз и слов.

Ермолов знает, что даже пропагандисты, обладающие весьма значительными знаниями, часто ведут занятия вхолостую: их слушают, но понимают очень плохо.

Между тем в культпропах — много разговоров о методах и почти никакой заботы о языке пропаганды. А язык-то важней всех методов. Самый совершенный метод не стоит ничего, если пропагандист говорит так:

«В этой резолюции был сделан акцент на ограничение эксплоататорских элементов».

Или так:

«Данный вопрос упирался всем своим острием в отставание сельского хозяйства от промышленности».

В языке нашем весьма много сора. Бюрократу этот сор надобен, чтобы спрятаться от масс, например, от избирателей. А зачем он нужен пропагандисту? Иные и рады бы заговорить по-человечески, да не знают, как это сделать, как этому научиться. Нет ли пособия — «Образцовые лекции по ленинизму для деревенских коммунистов», или — «Об языке деревенского пропагандиста», или чего-нибудь в этом роде?..

Таких пособий нет. К языку мы относимся наплевательски, как к чему-то вовсе маловажному. Ленин не зря писал о засоренности языка. Сейчас, когда овладение большевизмом стоит перед нами как основная, все решающая задача, что может быть вреднее мутного, засоренного и недоступного массам, искалеченного языка агитации и пропаганды?!

Ермолов поработал немало, чтобы заговорить чисто, ясно, ярко. Он изучал язык Ленина и Сталина, беседы Калинина с крестьянами, знает Пушкина, Толстого, Некрасова.

Он научился переводить свои знания на язык, понятный каждому колхознику, каждой колхознице. За это и любят его слушатели.

Но как еще мало у нас таких пропагандистов!

А. СНЕГОВ.

Бобров, Воронежской области.

Политбеседа с бойцами пограничной заставы лейтенанта Лебедева (Западно-Китайская граница). Ведет беседу секретарь партбюро тов. Щетинин.

Фото В. Овчарова.

НОВЫЕ ИНЖЕНЕРЫ, ВРАЧИ, УЧИТЕЛЯ

НОВОСИБИРСК, 19 июля. (Корр. «Правды»). Высшие учебные заведения Западной Сибири выпустили в этом году 1.028 инженеров, 580 учителей, 378 врачей.

Томский государственный университет дал стране 430 научных работников, а также преподавателей средних школ. Сибирский металлургический институт выпустил 103 инженера-металлурга. Два института инженеров транспорта (Томский и Новосибирский) подготовили 368 инженеров-транспортников.

* * *

БАКУ, 19 июля. (Корр. «Правды»). Азербайджанский краснознаменный индустриальный институт с 1 января по 15 июля 1937 года выпустил 547 молодых специалистов, из которых 78 человек учились без отрыва от производства. Среди выпускников — 93 члена партии, 222 комсомольца, 116 женщин.

НОВЫЕ НЕФТЕСКВАЖИНЫ НА ГОРЕ ГОРСКОЙ

ГРОЗНЫЙ, 19 июля. (ТАСС). На горе Горской (центральная часть Терского хребта) начала фонтанировать вновь пробуренная скважина № 3. Как показал предварительный замер, ее дебит достигает 220—250 тонн нефти в сутки. Скважина фонтанирует из глубины в 896 метров.

Закончено бурение скважины № 4. Сейчас она испытывается. Кроме того, на горе Горской бурится еще три скважины. В одной из них — № 5 на глубине в 810—865 метров обнаружены нефтеносные песчаники общей мощностью в 55 метров.

«800 ПЕСЕН НАРОДОВ СССР»

ЛЕНИНГРАД, 19 июля. (Корр. «Правды»). Институт антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР, совместно с Государственным музыкальным издательством, готовит к изданию большой трехтомный сборник «800 песен народов СССР». В сборник войдут песни 60 народностей СССР, а также фонографические записи напевов этих песен и инструментальной музыки.

Первый том сборника будет сдан в печать в текущем году. В июле для этого тома произведены дополнительные записи ненецких и карельских песен и ведется запись песен народов Коми.

ХУДОЖНИКИ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

СТАЛИНГРАД, 19 июля. (Корр. «Правды»). Художники-самоучки Сталинградского тракторного завода и «Красного Октября» отправили для экспонирования на Всесоюзной выставке народного творчества, посвященной 20-летию Октябрьской социалистической революции, 150 образцов своего творчества: скульптуры, картины, пейзажи и т. п. Авторы их: начальник отделения механо-сборочного цеха Тракторного завода Кавалершин, конструктор этого же завода Шелентовский, инженер Рябинин, маляр Селин, слесарь Щеглов, сверловщик Шульгин, токарь Хорунжий, бухгалтер Еремин, агроном Крыльцова и многие другие.

На выставку посылают свои работы также отдельные лица из Михайловского, Хоперского, Камышинского, Владимировского и других районов области.

Деятельно готовятся к 20-летию Октября и художники-профессионалы. 7—9 июля состоялся закрытый просмотр произведений, написанных художниками Сталинграда для выставки «Индустрия социализма».

РЕКОРДЫ ГОРЬКОВСКИХ СЛЕСАРЕЙ

ГОРЬКИЙ, 19 июля. (ТАСС). Широкое обсуждение «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» на автозаводе им. Молотова вызвало новый под'ем стахановского движения. За последние дни особенно выделился штамповый цех № 1. Здесь слесаря-стахановцы тт. Масленников и Иванов, активно участвуя в социалистическом соревновании, поставили новые рекорды. Тов. Иванов несколько дней назад обработал штамп коленчатого вала за 14 часов вместо 41,5 часа по норме. Затем тов. Масленников перекрыл и этот рекорд, обработав штамп за 13 часов. 17 июля тов. Иванов показал еще более высокую производительность труда: обработал штамп за 11,5 часа, сдав работу на «отлично».

ШЕЕЛИТ В УЗБЕКИСТАНЕ

ТАШКЕНТ, 19 июля. (Корр. «Правды»). В Узбекистане, в 45 километрах от ст. Милютинская, обнаружено крупное месторождение минерала шеелит. Для подготовки месторождения к промышленной эксплоатации выехала геологическая партия.

АНСАМБЛЬ И ДЖАЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

На-днях в клубе «Кор» выступили два новых музыкальных коллектива железнодорожников: ансамбль песни и пляски и джаз-оркестр. Всего полгода прошло с момента их организации, но оба коллектива показали, что они уже вполне подготовлены к выступлению.

Ансамблем и джазом руководят первоклассные специалисты. Ансамблем руководит народный артист СССР, орденоносец проф. А. Александров, художественным руководителем джаза является Л. Утесов.

Выступление джаз-оркестра удачно оформлено. Место обычного конферансье занимает актер Бугров, нашедший подходящий образ железнодорожного рабочего-смазчика, комментирующего музыкальные номера. Обладая секретом сценического обаяния, Бугров умеет расположить к себе аудиторию. Он выиграл бы еще больше, если бы порученный ему текст был литературно выправлен и сокращен.

Большинство исполнителей в джазе — рабочие и служащие железнодорожники: баянист — слесарь завода им. Кагановича в Люблино тов. Кравченко, саксофонист — разметчик того же завода Гудсков и т. д. Репертуар их посвящен в значительной мере железнодорожной тематике. В отчетном вечере джаз исполнял песни: «Дорожная путевая», «Песня машиниста», «Родные братья» (о красноармейце и железнодорожнике), частушки «Колеса».

Просто и хорошо начинается представление джаза. Оркестр играет за прозрачным занавесом, изображающим полотно убегающей в даль железной дороги. На первом плане — юная стрелочница и старик-смазчик. В песне-диалоге они рассказывают о повседневной героике их работы.

Большое впечатление оставляет «Прощальная комсомольская», задушевно и искренне передаваемая тов. Бугровым.

Трудно поверить, что полгода назад никто из участников джаза еще не владел саксофоном и понятия не имел о виртуозной игре в джазе. Сейчас все участники оркестра делают свое дело не только профессионально-уверенно, но и с увлечением, весело, без эстрадной дешевки. Создан хороший оркестр затейников, искусников, работающий без тени пошлости или нарочитой сентиментальности.

Самый факт организации ансамбля песни и пляски, в составе которого работают 150 человек (большинство участников — железнодорожники), отраден. Привлечение к работе дирижеров-педагогов Лебедева и Масловой во многом поможет ансамблю и сулит ему хорошую будущность.

Ансамбль располагает рядом отличных виртуозов-танцоров. Особенно сильна мужская группа. Массовая украинская пляска оставляет очень живое и яркое впечатление.

В исполнении песен есть, однако, много такого, что надо исправить. Хор форсирует и надрывает голоса, песни берутся в излишне убыстренном темпе, отчего теряется характер, красота их («Горы» Александрова, «Казачья» Книппера). Дикция — не всегда ясная. Некоторые песни (например, «Комсомольский паровоз» Кабалевского) комкаются. В такой песне, как «Распрягайте, хлопці, коні», спешка особенно вредит исполнению.

Репертуар хорош. Особенно удачны живая и выразительная «Песня о наркоме пути», ясная и звучная «Песня о Сталине», темпераментная и чрезвычайно красочная «Песня машиниста» Чемберджи.

В ансамбле песни и пляски участвуют такие знатные железнодорожники, как машинист-орденоносец Щетинин, обладающий выдающимся по красоте тенором. По правильной мысли организаторов, к работе будут привлекаться лучшие исполнители из самодеятельных коллективов железнодорожников со всех концов СССР. Тов. Л. М. Каганович, по инициативе которого созданы ансамбль и джаз, назвал руководителям ряд имен выдающихся певцов — *железнодорожных рабочих, стрелочников, машинистов*, с которыми нарком лично познакомился во время своих многократных поездок по линии.

Железнодорожному ансамблю надо продумать план своего выступления, чтобы оно было таким же своеобразным, как и выступление джаз-оркестра.

Железнодорожники получили к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции отличный подарок.

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ.

ТОЛЬКО ЛИ БЕСПЕЧНОСТЬ?

СТАЛИНО, 18 июля. (Корр. «Правды»). В радиовещании на Украине неблагополучно. Враги *орудуют не только на радиостанциях Киева*. Чувствуется, как единая рука направляет вражеские вылазки. В последний день суда над бандой троцкистско-зиновьевских убийц, 23 августа 1936 года, как бы по сигналу, траурный марш передавался по радио и в Донбассе. Музыкальный текст был подобран так, что он звучал в этот день, как фашистское глумление над советским народом.

Донецким радиокомитетом в тот период заведывал некий Дикарев, назначенный на эту работу после того, как он был снят с партийной работы за обман партии. Казалось бы, один факт траурной передачи, *посвященной врагам народа, является* достаточно серьезным сигналом для того, чтобы немедленно заняться радиовещанием в Донбассе. Но никаких выводов из этого факта сделано не было. Дикарев остался руководить радиовещанием.

Вражеская работа продолжалась. 16 ноября 1936 года Донецкая радиостанция призвала радиослушателей помогать детям фашистов в Испании. Сделано это было таким образом: 5-летняя Неля Булгакова внесла 15 рублей в помощь детям республиканской Испании. Враги из Донецкого радиовещания приписали Неле следующую, будто бы произнесенную ею, фразу: «Мы, *дети счастливой страны, обязаны помочь* фашистским детям». Этот контрреволюционный текст передавался дикторами и был подготовлен редактором «Последних известий по радио» Севастьяновым и *секретарем — кандидатом партии Васильченко*.

И после этого случая Дикарев продолжал заправлять радиоделами в Донбассе. Его освободили от работы в Радиокомитете лишь в июне 1937 года. Дельцы, подбиравшие кадры для шахт Донбасса, устроили Дикарева заведующим крупнейшей шахтой в городе Серго. Там он продолжает работать и сейчас.

Новый руководитель Радиокомитета — член партии Ковшиков оставил в Радиокомитете *всех на старых местах*. И *вот совсем недавно*, 8 июля, «прославившийся» уже однажды Васильченко допустил новую контрреволюционную вылазку. В вечернем выпуске *«Последних известий»* передавалась речь товарища Калинина при открытии сессии ЦИК СССР. В сообщении ТАСС о приветствиях членов ЦИК по адресу Сталинской Конституции Васильченко изменил одно слово, и это придало тексту антисоветский смысл.

То, что творится в радиовещании Донбасса, не случайно. Банда врагов, заправлявшая Всеукраинским радиовещанием, расставляла свою агентуру на местах, пользуясь беспечностью партийных организаций. Более чем странной выглядит позиция ЦК КП(б)У. На каждом шагу были сигналы о шпионской деятельности в *радиокомитетах. Но их почему-то не замечали в Киеве*.

Л. ГЛАЗОВ.

И. ЕРМАШЕВ

Англо-советский морской договор

Подписанный 17 июля в Лондоне англо-советский морской договор имеет свою историю. Переговоры между Великобританией и Советским Союзом о заключении такого договора начались еще год назад по инициативе английского правительства. Сам по себе этот факт свидетельствовал о том, насколько выросло международное значение Советского Союза.

Заключая вашингтонский морской договор в 1922 году и лондонский морской договор в 1930 году, капиталистические страны *еще позволяли себе игнорировать* Советский Союз как морскую державу. Развитие империалистических противоречий и рост могущества Советского Союза привели *к коренной перегруппировке сил в области* международных отношений и создали также иное соотношение сил между миром социализма и миром капитализма. Агрессивная политика ряда империалистических государств, особенно Японии — на Тихом океане, Италии — в Африке и на Средиземном море, Германии — на Европейском континенте и на Северном море, созревание военно-фашистского блока, целью которого является подготовка новой войны за передел мира, создали совершенно новую обстановку.

Старые договоры, и не только морские, повисли в воздухе. Неустойчивое равновесие, которое эти договоры воплощали и выражали, оказалось потрясенным до самого своего основания. В этой обстановке активная мирная политика Советского Союза, опирающегося на свое мощное социалистическое хозяйство и непобедимые вооруженные силы, стала тем новым фактором, который не могла *далее «игнорировать»* ни одна мировая держава. Мало того, отныне они должны были признать, что Советский Союз является крупной морской державой, *с которой приходится считаться* и без сотрудничества с которой немыслимо какое бы то ни было равенство сил на море.

Английское адмиралтейство пришло к этому выводу довольно извилистым путем, не сразу. Когда Япония расторгла вашингтонский договор, а затем ускорила смерть и лондонского договора, в Англии была сделана еще одна попытка — и нужно сказать — отчаянная — гальванизировать принцип соглашения только 5 морских держав. Это было явно безнадежное предприятие. *Япония еще до начала морской конференции* в 1935 году заявила, что не склонна соглашаться на какие бы то ни было ограничения, которые не удовлетворяли бы принципа равенства ее флота с американским флотом. К этому же времени полным ходом развертывались морские вооружения фашистской Германии.

Конференция, *начавшаяся* в Лондоне 9 декабря 1935 года, очень скоро очутилась в тупике. Япония, как известно, ушла с этой конференции. Она приступила к неограниченным морским вооружениям. Италия фактически и не участвовала в работе конференции. Она была тогда занята более важным для итальянского фашизма делом — разбойничьей войной против Абиссинии. В этой обстановке другие морские державы — США, Англия и Франция — могли только договориться о некоторых принципах качественного ограничения морских сил, отказавшись окончательно от всякой мысли о количественном ограничении.

Но даже и после достижения соглашения и подписания договора 25 марта 1936 года только Соединенные Штаты согласились его ратифицировать. Франция воздержалась до сих пор от ратификации, в виду того, что Италия и Германия оказались *не связанными никакими ограничениями* — ни качественными, ни количественными. Великобритания учитывала к тому же еще позицию Японии и в конце концов также не ратифицировала договора. Морские противоречия вступили в исключительно острый период своего развития. Для Великобритании, наиболее зависящей от сохранности своих морских путей и поэтому более других стран заинтересованной в каком-то равновесии морских сил, создалась весьма сложная ситуация.

Другой важный вывод, который напрашивается сам собой и вытекает из опыта взаимоотношений морских держав за последние 2—3 года, заключается в том, что *общее соглашение* стало немыслимым в результате происков агрессивных фашистских и полуфашистских государств. Англия вынуждена была встать на путь отдельных *двусторонних соглашений с целью обеспечить* сохранение какого-то равновесия морских сил. Однако этот путь не мог привести к цели до тех пор, пока такое соглашение не было заключено и с Советским Союзом.

Советский Союз принял предложение английского правительства начать переговоры о заключении двустороннего морского соглашения, в основе которого лежали бы принципы лондонского морского договора 1936 года.

СССР, принимая это предложение, исходил из того, что такое соглашение, правильно учитывающее интерес обеих сторон, могло бы принести пользу делу всеобщего мира.

Совершенно ясно, что и в вопросе о категориях военных кораблей, и в вопросе об их тоннаже и вооружении Советский Союз мог обязаться не больше, чем другие морские державы, *тем более*, что Советскому Союзу приходится считаться с таким важным стратегическим фактором, как обособленность его морских театров при общем *протяжении* морских границ в 40 с лишним тысяч километров. Из 4 главных морских театров СССР — балтийский, черноморский и отчасти северный находятся в Европе, но совершенно обособлены друг от друга. Четвертый морской театр — тихоокеанский находится на Дальнем Востоке и, следовательно, совершенно обособлен от советских вод на Европейском материке. Поэтому, учитывая общее положение, а в особенности позицию таких держав, как Япония и Германия, Советский Союз не мог, конечно, согласиться с тем, чтобы общие принципы, лежащие в основе качественного ограничения морских сил, были применены к его флоту *безотносительно к тому, какие* соседние с ним державы признают эти принципы обязательными для себя и какие считают себя свободными от каких бы то ни было ограничений.

Одним из кардинальных и вполне справедливых требований, выдвинутых представителем Советского Союза во время переговоров с Великобританией, являлось то, чтобы соглашение полностью учитывало все эти обстоятельства.

Другим требованием Советского Союза явилось, чтобы за ним было признано право располагать всеми теми типами и классами военных кораблей и соответствующим вооружением, которыми уже располагают другие морские державы. Как известно, лондонский морской договор 1936 года, а также первоначальный проект англо-советского морского соглашения предусматривали, например, ограничение тоннажа крейсеров 8 тысячами тонн, а их вооружения — орудиями не выше 6,1 дюйма. Между тем почти все крупные морские державы располагают крейсерами водоизмещением в 10 *тысяч тонн, вооруженными артиллерией* 8-дюймового калибра (так называемые крейсеры вашингтонского типа). Кроме того, Германия получила право, согласно англо-*германскому морскому соглашению*, построить не менее 5 таких кораблей.

Как лондонский морской договор, так и первоначальный проект англо-советского *соглашения* предусматривали ограничение тоннажа линкоров 35 тысячами тонн и их вооружение орудиями не свыше 14-дюймового калибра. Между тем Япония отказалась принять этот калибр для своих новых линейных кораблей. За ней последовали Соединенные Штаты Америки, которые заявили, что в виду отказа Японии они также вынуждены считать себя свободными от соответствующих обязательств лондонского морского договора, касающихся главной артиллерии линейных кораблей. Совершенно так же дело обстоит и с другими классами военных кораблей.

Совершенно очевидно, что если бы Советский Союз согласился принять принципы лондонского морского договора и первоначальный проект англо-советского соглашения, то он оказался бы лишенным определенных *средств обороны*, которыми располагают другие, и в том числе агрессивные, державы. Защищая требования СССР в этих переговорах, представители Советского Союза защищали самые кровные интересы нашей родины. Представители Великобритании в конце концов должны были признать справедливость этих принципов.

Что представляет собой подписанный договор? Он заключен на 5 лет — с 17 июля 1937 г. по 31 декабря 1942 г. — и в основном базируется на положениях лондонского морского соглашения 1936 года. Договор состоит из 5 частей. Первая часть определяет понятие стандартного водоизмещения и категории военных кораблей. Вторая часть, собственно, касается качественных ограничений. В этой части, состоящей в свою очередь из 9 статей, устанавливаются следующие качественные ограничения:

1. Линейные корабли: предельно допускаемый тоннаж 35 тысяч тонн, главная артиллерия не свыше 16 дюймов.
2. До конца действия договора — 1 января 1943 года — обе стороны обязуются не закладывать линейных кораблей, водоизмещение которых было бы ниже 17.500 тонн. Это так называемые *«нон-констракшен зон»*.
3. Авианосцы. Предельно допускаемый тоннаж 23 тыс. тонн и вооружение не выше 6,1-дюймовых орудий.
4. Крейсеры: предельно допускаемый тоннаж — 8 тысяч тонн. Главная артиллерия — не выше 6,1-дюймового калибра. Допускается, однако, отступление от этого лимита с предварительной нотификацией (извещением) другой стороны.
5. Подводные лодки: предельно допускаемый тоннаж — не выше 2 тысяч тонн надводного водоизмещения. Артиллерия не выше 5,1-дюймового калибра.

Остальные статьи этой части договора касаются различных ограничений вспомогательных военных кораблей. В этой части договора имеются, однако, три очень важных пункта. Второй пункт точно оговаривает, что все эти ограничения не будут применяться к флоту Советского Союза на Дальнем Востоке. Статья эта гласит:

«Советское правительство не будет связано пределами и ограничениями этой части данного соглашения в той мере, в какой это касается дальневосточных *военно-морских сил СССР и до тех пор*, пока между СССР и Японией не будет заключено специальное соглашение по этому вопросу. Тем не менее советское правительство не будет *сооружать или* приобретать какие-либо корабли, превышающие указанные пределы и ограничения, за исключением того случая, когда подобные корабли будут построены или приобретены Японией или другими державами на Дальнем Востоке».

Третья часть договора посвящена обмену информацией. В этой части имеется специальный подпункт, который освобождает советское правительство от обязательства представлять какую бы то ни было информацию, касающуюся каких бы то ни было кораблей, строящихся на Дальнем Востоке Советского Союза для службы в его дальневосточных водах, до тех пор, пока между СССР и Японией не будет заключено *специальное соглашение*.

Советский Союз выдвигал в качестве непременного условия, чтобы Германия обязалась соблюдать точно те же пределы и ограничения, на *которые* согласились Советский Союз и Великобритания. Англо-германское морское соглашение, построенное на тех же принципах (за исключением, разумеется, тех пунктов в англо-советском соглашении, которые касаются Дальнего Востока), было подписано почти одновременно с англо-советским соглашением. Таким образом, все эти требования СССР были приняты.

Новый договор является очень важным вкладом в дело англо-советского сотрудничества. СССР рассматривает этот договор и как звено в цепи международных соглашений, содействующих укреплению мира.

Лондон. (По телефону).

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ

Политика авантюр

29 августа 1936 года румынское правительство во главе с премьером Татареску, одним из лидеров национал-либеральной партии, подало в отставку. В печати приводились самые разнообразные мотивы, побудившие кабинет принять это решение. При этом настоятельно подчеркивалось, что отставка ни в какой мере не связана с внешнеполитической линией правительства.

Последующее развитие событий показало, однако, со всей очевидностью, что комедия правительственного кризиса была разыграна с единственной целью устранить из состава правительства Титулеску, который оказывал сопротивление авантюристическим политиканам, настойчиво толкавшим Румынию на путь «сотрудничества» с гитлеровской Германией и с ее польским вассалом.

Деятельность прямых и косвенных агентов германского фашизма в Румынии облегчалась отчетливо выраженными германофильскими настроениями Кароля II и придворной камарильи. Румынскому королю явно приходится по вкусу авторитарный характер гитлеровского режима.

Поощряемые королем реакционные круги очень ревностно стремятся перенести в Румынию опыт Гестапо и других полицейско-фашистских организаций по части расправы с народными массами, политическое и экономическое положение которых становится все более невыносимым. Но в основе германофильских тенденций румынского короля лежит его отрицательное отношение к политике коллективной безопасности и международного сотрудничества на основе принципов устава Лиги наций, его враждебность к Франции, к Чехословакии и ненависть к Советскому Союзу.

Отход Румынии от политики коллективной безопасности получил особенно отчетливое выражение на протяжении последних недель, в связи с известной серией польско-румынских визитов. Как бы ни старалась польская и румынская дипломатия замаскировать подлинное политическое содержание переговоров, имевших место во время этих визитов, совершенно ясно, что они меньше всего преследовали цель укрепления коллективной безопасности. Их результатом может быть лишь ослабление связей Румынии с остальными членами Малой Антанты, и в первую очередь с Чехословакией, фактическое прекращение политического сотрудничества Румынии с Францией и дальнейшее углубление политики, враждебной СССР.

Ряд фактов свидетельствует о том, что реакционные правящие круги Румынии крепко попались на удочку германо-польских интриганов. В международной печати имеются сведения о том, что в Бухаресте и в особенности в Варшаве во время пребывания там румынского короля очень интенсивно обсуждались вопросы о разрушении Малой Антанты и изоляции Чехословакии в целях реализации германо-польских захватнических планов. Подвергся дискуссии и вопрос... о создании вдоль западных границ Советского Союза «санитарного» кордона. Создание этого кордона преследовало бы в частности цель затруднить практическое применение пакта о взаимной помощи между СССР и Чехословакией на случай, если бы последняя подверглась нападению со стороны германского империализма. Не трудно заметить, что эти планы направлены также против Франции, которая связана с Чехословакией союзным договором.

Руководители румынской и польской внешней политики, повидимому, не грешат особыми познаниями в области истории. Иначе им было бы нетрудно вспомнить, что попытки окружения СССР «санитарным» кордоном отнюдь не новы. Как известно, такие попытки кончились весьма неблагополучно для «санитаров». Румынским боярам, а равно и польским панам не мешало бы это иметь в виду.

Румынское правительство, надо сказать, весьма демонстративно подчеркивает свои антисоветские тенденции. Так, например, в конце прошлого года был награжден орденом бывший царский посланник в Бухаресте, носящий звучную фамилию,—Поклевский-Козел. Сам по себе этот факт носит достаточно юмористический характер. Однако речь, произнесенная румынским королем по столь важному и торжественному поводу, не оставляла сомнений в намерении придать награждению характер антисоветской политической демонстрации.

Данный случай не единичен. Во время своего визита в Варшаву румынский король был пожалован польским правительством чином полковника 57-го пехотного познанского полка. Изданный по этому поводу от имени Кароля II приказ по полку также содержал ряд антисоветских выпадов.

Значительно более серьезным представляется, однако, то обстоятельство, что за последнее время угрожающе растет количество пограничных инцидентов, провоцируемых румынами.

Антисоветские выпады и провокации служат лишь отражением общего курса румынской внешней политики, являющегося следствием включения Румынии в орбиту политического влияния германского фашизма. Румынским правящим кругам следует, однако, иметь в виду, что их переход в лагерь противников мира и коллективной безопасности может привести к неожиданным и печальным для них последствиям. Чем скорее румынские политические деятели усвоят, что правильно понятые государственные интересы Румынии с ее неурегулированными границами несовместимы с политикой авантюр, угрожающей спокойствию миролюбивых государств, тем лучше будет для Румынии и для европейского мира.

Т. КОРРАДОВ.

Выступление президента Испанской республики Асанья на митинге в Валенсии

ПАРИЖ, 18 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, президент Испанской республики Асанья произнес речь на большом митинге, устроенном в Валенсии в связи с годовщиной борьбы испанского народа с фашистскими мятежниками.

«Испания, — подчеркнул Асанья, — подверглась интервенции трех стран — Португалии, Германии и Италии. Германия и Италия хотят раздавить республику, чтобы захватить наши шахты и наши морские базы, чтобы победить нас и нанести удар другим государствам, как Англии и Франции».

Асанья подверг суровой критике деятельность Комитета по невмешательству. Некоторые государства, сказал Асанья, выполняют свои обязательства по лондонскому соглашению, другие же их не выполняют. Был принят план контроля, но его применение откладывалось до того момента, пока мятежники не получат достаточно оружия. Впоследствии оказалось, что вооружение, полученное мятежниками, недостаточно, и тогда был спровоцирован инцидент в Альмерии, чтобы покончить с контролем. Сделка между агрессором и его жертвой невозможна.

Далее под бурные рукоплескания всей аудитории Асанья указал, что худшей формой интервенции явилось бы признание права воюющей стороны за мятежниками. Лондонский комитет, заявил Асанья, поступает правильно, требуя увода иностранных войск с испанской территории и желая предупредить нашествие в Испанию итальянских, германских и португальских войск.

Асанья закончил свою речь возгласами: «Да здравствует республика!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует Испания!».

Присутствовавшие на митинге устроили президенту бурную овацию.

Телеграмма министра иностранных дел Турции г-на Рюштю Араса

Покидая территорию СССР, министр иностранных дел Турецкой республики г-н Теффик Рюштю Арас направил народному комиссару иностранных дел СССР тов. Литвинову телеграмму следующего содержания:

«В момент, когда я покидаю территорию Советского Союза, для меня является чрезвычайно приятным долгом выразить Вам от моего имени и от имени моего друга и коллеги г-на Шюкрю Кая, а также от имени всей турецкой делегации нашу самую живую благодарность за горячее гостеприимство, которое нам всюду было оказано во время нашего пребывания в дружественной стране. Я прошу Вас передать многоуважаемому Председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову и его выдающимся коллегам — членам Совета Народных Комиссаров нашу глубокую благодарность за исключительное внимание, которое они нам оказали. Прошу Вас также передать г-же Литвиновой выражение нашего глубокого уважения.

Теффик Рюштю Арас».

(ТАСС).

ЗАЯВЛЕНИЕ ИДЕНА

ЛОНДОН, 19 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр иностранных дел Иден заявил в палате общин, что английскому послу в Хэндей дана инструкция потребовать освобождения английского парохода «Молтон» и команды, захваченных испанскими мятежниками. Английскому послу дана инструкция заявить, что английское правительство возлагает на генерала Франко ответственность за ущерб, который может быть нанесен пароходу и команде.

Пароход «Молтон» был захвачен испанскими мятежниками близ Сантандера 14 июля.

Части республиканской армии Испании на параде.
Фото из испанского журнала «Ла вангардиа» (Барселона).

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

Переброска новых японских войск в район Бейпина

БЕЙПИН, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает газета «Хуабэйжибао», вчера через Шаньхайгуань (станция на железной дороге, соединяющей Тяньцзинь с Мукденом, расположена на границе провинции Хэбэй и Манчжурии) проследовало 18 поездов с 2 тыс. японских войск, оружием и боеприпасами. Кроме того, еще 30 поездов находятся в пути между Мукденом и Шаньхайгуанем.

Агентство Сентрал Ньюс сообщает, что в дополнение к 5 дивизиям, о которых сообщалось ранее, еще ряд новых японских воинских частей в самой Японии и на материке получил мобилизационные приказы. Вторая эскадра японского флота готова к отплытию в китайские воды.

Сегодня отряд японских войск появился в Чаншине (примерно в 60 км к северо-западу от Бейпина, близ Бейпин-Суйюаньской железной дороги) и около Наньkоуского прохода. Таким образом, Бейпин-Суйюаньская железная дорога в любой момент может быть перерезана.

В Бейпин прибыл новый советник японского посольства Морисима. Следует отметить, что Морисима был генеральным консулом в Мукдене во время так называемого «мукденского инцидента» в 1931 г. (начало японской оккупации Манчжурии), потом в Харбине, когда центр деятельности японских войск был перенесен в Северную Манчжурию, затем советником японского посольства в Берлине в период наибольшей активности японо-германских переговоров.

* * *

ВАШИНГТОН, 17 июля. (ТАСС). Советник японского посольства в США Суна после посещения государственного секретаря Хэлла заявил представителям печати, что он имел целью раз'яснить Хэллу «твердость намерений Японии в Северном Китае».

ЯПОНЦЫ ОБСТРЕЛИВАЮТ ПАССАЖИРСКИЕ ПОЕЗДА

БЕЙПИН, 19 июля. (ТАСС). Агентство Сентрал Ньюс сообщает из Нанкина, что вчера японские самолеты обстреляли пассажирские поезда на Бейпин-Ханькоуской железной дороге. Обстреляно 3 поезда, при чем в одном из них убито два пассажира и несколько человек ранено. В других двух поездах имеется около 20 жертв.

Нанкинское министерство иностранных дел заявило решительный протест против этих налетов.

ТРЕБОВАНИЯ ЯПОНСКИХ АГРЕССОРОВ

ШАНХАЙ, 18 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Синьвеньбао», японцы пред'являют Сун Чже-юаню следующие требования:

1) Демилитаризация Люкоуцяо и окружающих районов, в которых будет расквартировано только 150 вооруженных охранников.

2) Строгое наказание генерала Ши Синь-веня, войска которого защищали Люкоуцяо.

3) Немедленное проведение в жизнь предложения о японо-китайском экономическом сотрудничестве в Северном Китае.

4) Подавление антияпонского движения.

5) Проведение совместной кампании против коммунистов.

СООБЩЕНИЯ О СЕПАРАТНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

БЕЙПИН, 18 июля. (ТАСС). Китайская печать указывает, что «предварительный обмен мнениями с японцами перенесен в Тяньцзинь и вскоре примет характер формальных переговоров». За ширмой этих переговоров происходит оккупация японцами Северного Китая.

В иностранных кругах упорно муссируется сообщение о том, что в Тяньцзине уже достигнуто соглашение, по которому приняты все японские требования, включая вывод из Бейпина и Северного Хэбэя 37-й дивизии и передачи Бейпина 38-й дивизии. Согласно этому сообщению в соглашении ничего не говорится об эвакуации японских войск. Однако обе стороны отрицают факт заключения такого соглашения.

БЕЙПИН, 18 июля. (ТАСС). В связи с сообщениями о том, что Сун Чже-юань, Чан Цзе-чун и др. заключили с японцами соглашение, корреспондент агентства Рейтер сообщает:

Хотя обе стороны отказываются подтвердить наличие соглашения, однако, согласно упорным слухам, оно предусматривает установление автономии Северного Китая, перемены в составе хэбэй-чахарского политического совета и командования 29-й армии и подавление антияпонской активности Гоминдана и коммунистов.

Соглашение будет опубликовано только после проведения его в жизнь с тем, чтобы поставить Нанкин и иностранные державы перед совершившимся фактом, а также чтобы использовать время для завершения концентрации японских войск в Северном Китае.

Газета «Пекин энд Тяньцзинь таймс» отмечает, что содержание переговоров теперь уже сводится к обсуждению вопроса о лицах, изгнания которых требуют японцы, и кандидатах, предлагаемых ими в правительство. В результате этого соглашения, однако, не только не будут отозваны оккупационные войска, но и не будет приостановлена отправка японских подкреплений. Китайские газеты сообщают, что уже пять дивизий — 5-я, 6-я, 10-я, 12-я и 16-я — получили приказ отправиться из Японии — две в Северный Китай и 3 в качестве резерва в Корею. Кроме того, японским правительством зафрахтован 31 пароход для перевозки войск.

Чан Кай-ши о японо-китайских отношениях

ШАНХАЙ, 18 июля. (ТАСС). 16 июля в Кулине (провинция Цзянси) открылась конференция представителей различных партий и организаций Китая для обсуждения положения в Китае. Вчера на конференции выступили Чан Кай-ши и Ван Цзин-вей. Согласно отчетам, помещенным в шанхайских газетах, Чан Кай-ши в своей речи заявил, что нанкинское правительство не примет никаких японских требований и напрягает усилия к тому, чтобы сконцентрировать все силы нации для сопротивления внешней агрессии и для сохранения независимого существования Китая. Участники конференции устроили Чан Кай-ши бурную овацию.

После Чан Кай-ши с речью выступил Ван Цзин-вей, который сделал детальный анализ отношений Китая с СССР и Японией.

Выступавшие на конференции подчеркивали, что события у Люкоуцяо являются вопросом жизни или смерти для Северного Китая.

БЛОКАДА САНТАНДЕРА

ЛОНДОН, 19 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент «Дейли экспресс» из Сен Жан де Люс, английский пароход «Кэндльстон Кэстль», захваченный военными кораблями мятежников вблизи Сантандера, был одним из пяти английских пароходов, которые пытались 17 июля войти в Сантандерский порт.

Эти пять английских пароходов вошли в территориальные воды, но в это время появился крейсер мятежников «Альмиранте Сервера» с другими кораблями мятежников, которые произвели несколько выстрелов, чтобы заставить английские пароходы остановиться. Английский эскадренный миноносец «Боадисиа», который был в этом месте, обратился за помощью к английскому линкору «Ройял Ок», находившемуся в это время в Сен Жан де Люс. «Кэндльстон Кэстль» был захвачен мятежниками до прибытия английского линкора.

Другой английский пароход «Саррастон» благополучно достиг Хихона, в то время как остальные три—«Кенсиг Пул», «Марвия» и «Кельвин» — вернулись в открытое море. Командир английского линкора «Ройял Ок» отдал распоряжение капитанам трех коммерческих пароходов уйти из этого района, но капитаны отказались выполнить это распоряжение. Весь вчерашний день английские военные суда, военные суда испанских мятежников, а также три вышеупомянутых английских коммерческих парохода находились вблизи Сантандера.

Как сообщает в передовой «Дейли экспресс», английские суда предупреждены, что они могут заходить в испанские воды на свой собственный риск.

БЕРЛИН И ЛОНДОНСКОЕ СИТИ

Французский ежемесячный журнал «Кларте» поместил недавно статью Конрада Судена «Берлин и лондонское Сити» о сотрудничестве в испанском вопросе между монополистическим капиталом Германии и английскими финансовыми тузами.

— Когда начался мятеж Франко,—пишет Суден, — стало обнаруживаться, что нити этого мятежа ведут к германским консульствам. Был произведен ряд обысков, которые дали обильную документацию о соучастии германских фашистов. Нашли даже документы, относящиеся к апрелю 1935 г., т. е. к периоду, когда во главе испанского правительства еще находился фашист Хиль Роблес. Он предложил в то время германским промышленникам концессии на разработку испанских рудников.

За это предложение обеими руками ухватился германский концерн «Металлгезельшафт», правление которого находится во Франкфурте.

В Испанию были посланы эксперты-техники и химики, чтобы обследовать залежи, о которых шла речь. Больше всего интересовали немцев угольные недра Арагонии. Экспертам было поручено выяснить, можно ли наладить перегонку угля в жидкое топливо тут же на месте, в Испании.

Почему именно в Испании? В ответ на это Суден цитирует документ, найденный испанскими республиканскими властями при обыске в одном из германских консульств. «В случае войны, — говорится в этом документе, — необходимо будет снабжать германские самолеты и подводные лодки горючим в самой Испании».

В феврале 1936 года должны были состояться парламентские выборы в Испании. В Берлине рассчитывали на победу Хиль Роблеса, что позволило бы германским промышленникам и привлеченным ими в качестве компаньонов итальянским капиталистам немедленно приступить к реализации горных концессий в Испании.

Но на выборах победил не Хиль Роблес, а народный фронт, в программе которого значится национализация рудников. Спустя два месяца, в апреле 1936 года, германские и итальянские капиталисты подписывают договор о концессиях, предложенных им Хиль Роблесом. Они «забывают» о том, что последний уже не у власти, и «забывают» также запросить мнение об этой сделке у подлинного хозяина, у правительства народного фронта. До 18 июля, — дня, когда вспыхнул мятеж, германские и итальянские капиталисты ни разу не обращались к законному республиканскому правительству с какими бы то ни было предложениями о концессиях. Они выжидали.

Далее Суден знакомит нас с людьми, возглавляющими концерн «Металлгезельшафт». Председателем правления этого концерна является Рихард Мертон, одновременно состоящий председателем правления германского акционерного общества «Захтлебен», владеющего многочисленными рудниками и химическими заводами в Рейнской области. Мертон также является председателем правления Силезского горнопромышленного общества и членом правления десятка других германских крупнейших об'единений.

Кроме Мертона в правление «Металлгезельшафт» входят Карл Бош и Карл фон Сименс. Бош состоит председателем правления германского химического концерна «И. Г. фарбениндустри». Сверх того Бош заседает в правлениях 12 других акционерных обществ, в том числе в таких об'единениях международного характера, как «Нобельше динамиттрест», «Форд-моторкомпани», «Рейнметалл-Борзиг». Что касается Карла фон Сименса, то он возглавляет металлургические концерны «Сименс и Гальске», «Сименс-Шукерт». Мы встречаем его также в правлениях многих банков и трестов. К их числу относится «Ферейнигте штальверке», второй германский промышленный гигант после «И. Г. фарбениндустри».

* * *

Между руководителями «Металлгезельшафт» и влиятельными кругами лондонского Сити, продолжает Суден, существует тесный деловой контакт, что дает ключ к пониманию колеблющейся позиции Англии в испанском вопросе.

Многие представители крупного английского капитала непосредственно участвуют в делах «Металлгезельшафт», как, например, Уолтер Гарднер и Литтльтон — директора британского треста «Амалгамейтед металл-корпорейшен». В качестве заправил «Металлгезельшафт» и Гарднер и Литтльтон были в курсе переговоров о концессиях в Испании.

Это, однако, не все, подчеркивает Суден. Этим, например, нельзя об'яснить то примиренчество, с каким крупный английский капитал и английское правительство отнеслись к захвату испанских медных рудников, находящихся в Рио-Тинто, на юго-западе Испании, и принадлежащих англичанам. Медная руда в Рио-Тинто была «реквизирована» генералом Франко и отправлена в Германию в счет покрытия поставок оружия и снарядов мятежникам. Лондонское Сити отнеслось с весьма подозрительным спокойствием к этому акту воровства. «Загадка» разгадывается весьма просто.

Дело в том, пишет Суден, что общество «Рио-Тинто» находится в весьма тесных финансовых отношениях с «Металлгезельшафт» и вместе с последней контролирует «Юропиан пирите компани», трест, торгующий пиритами, производимыми «Рио-Тинто». Директора последнего принадлежат к самым высокопоставленным и влиятельным кругам Лондона. Генеральным директором «Рио-Тинто» является сэр Геддес — бывший министр, бывший английский посол в Вашингтоне. Не менее важную роль играет в Англии второй руководитель «Рио-Тинто»—граф Бессбороу. Будучи председателем ряда английских обществ держателей иностранных займов, он пользуется большим влиянием в Сити. Далее следует сэр Фрэнсис Джозеф, директор «Бирмингам Смолл Армс корпорейшен», представляющий собой связующее звено между «Рио-Тинто» и английской военной промышленностью. Граф Денби одновременно состоит директором «Рио-Тинто» и «Мидлэнд бэнк», одного из пяти крупнейших лондонских банков.

Сэр Эрик Геддес и его коллеги, подчеркивает Суден, обладают крупными связями в английском министерстве иностранных дел и, следовательно, не в малой мере оказывают влияние на английскую внутреннюю и внешнюю политику.

На собрании акционеров «Рио-Тинто», состоявшемся в Лондоне в апреле 1937 г., сэр Эрик Геддес заявил, как писала «Дейли телеграф» от 30 апреля:

«С 28 августа (день, когда рудники Рио-Тинто были захвачены Франко) условия нашей работы осложнились. Спрос на медь, пириты и серу значительно увеличился, и эти продукты были в больших количествах вывезены в Германию и Италию... Правда, за эти поставки нам кое-что уплатили, но большая часть счета осталась неоплаченной... Этим способом фактическое правительство (имеется в виду «правительство» мятежников) смогло обеспечить себе кредиты за границей». Геддес добавил: «Сумма, которая нам причитается в Испании, на территории, занимаемой Франко, составляет 3.631.918 песет, и деньги эти сейчас невозможно получить».

Как мы видим, пишет Суден, сумма это довольно круглая, и господам из «Рио-Тинто» не от чего приходить в восторг. Но они, повидимому, предпочитают потерять часть доходов по вине Франко, чем согласиться на то, чтобы рабочие стали хозяевами вследствие победы народного фронта.

В цитированной уже речи Геддеса имеется одно знаменательное место:

«Интересно заметить, — заявил глава «Рио-Тинто», — что в декабре 1936 года, когда у нас работало 6.000 рабочих, мы смогли вывезти из Испании 143 тыс. тонн руды, т. е. на 30 тыс. больше, чем в мае 1936 года, когда было занято 8.500 рабочих. В этом — доказательство той хозяйственной расточительности, которую допускало правительство народного фронта. С тех пор, как генерал Франко занял рудники, простоев не было. В период беспорядков (речь идет о боях в июле—августе 1936 года между мятежными генералами и правительственными войсками) было совершено несколько правонарушений. Виновные, а с ними и другие, были впоследствии преданы военному суду, осуждены и казнены».

Эти слова магната британской тяжелой промышленности больше раз'ясняют позицию определенных английских кругов в испанском вопросе, нежели сотни статей всевозможных дипломатических обозревателей.

Рост антияпонского движения

ШАНХАЙ, 18 июля. (ТАСС). Китайская печать Шанхая и Нанкина, а также различные общественные организации продолжают кампанию за вооруженное сопротивление японским захватчикам. Так, шанхайская газета «Чжунхуажибао» пишет:

«Мы полны решимости оказать сопротивление агрессору. Китай — миролюбивая страна, но он также любит независимость и свободу. Китай будет защищать свою независимость и свободу любой ценой».

Газета «Дагунбао» выставляет несколько конкретных требований, обращенных к Японии: 1. Японские солдаты должны быть немедленно отведены. 2. Посылка новых подкреплений японским войскам должна быть прекращена. 3. Япония должна возместить Китаю причиненные убытки и 4. Япония не должна пред'являть требований китайским властям.

Газета «Либао» пишет:

«Мы не понимаем, почему руководители 29-й армии должны быть так глупы, чтобы разговаривать о мире с японцами».

«Всем известно, — продолжает газета, — что предатели нации на севере Китая за последнее время развили особенную активность для того, чтобы добиться отделения Северного Китая от центрального правительства. Именно эти предатели сейчас настаивают на переговорах с японцами, переговорах, которые совершенно не нужны. Мы требуем, чтобы руководители 29-й армии изолировали предателей и немедленно начали контрнаступление на японцев».

Газета «Синьминьбао», обращаясь к председателю хэбэй-чахарского политического совета Сун Чже-юаню, требует прекращения всяких переговоров, которые могут привести к передаче японцам контроля над Бейпином и Тяньцзинем. Газета выражает уверенность в том, что Сун Чже-юань и его соратники не последуют по путям предателей, японских ставленников Инь Жу-гена и Дэ Вана.

Генерал Де Ши-хоу, командующий 45-й армией, заявил, что события на севере не отразятся на реорганизации сычуаньских войск. Наоборот, заявил генерал, события станут движущей силой для об'единения всех вооруженных сил страны.

ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ, США И ФРАНЦИИ

ТОКИО, 18 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, в министерстве иностранных дел Японии заявляют, что японское правительство пока не получало никаких обращений от правительств США, Англии и Франции. Это заявление сделано в связи с сообщениями газет о том, что указанные правительства решили, каждое в отдельности, обратиться к японскому правительству с пожеланием «недопущения углубления инцидента в Северном Китае».

Газеты уделяют большое внимание тому, как отнесутся другие державы к японскому выступлению в Северном Китае. Газеты отмечают, что японские послы в Лондоне, Вашингтоне и Париже уже имели беседы с соответствующими министрами иностранных дел, которые в свою очередь беседовали с китайскими послами.

ПОКУШЕНИЕ НА ПОЛКОВНИКА КОЦА

ВАРШАВА, 19 июля. (ТАСС). Как утверждает Польское телеграфное агентство, вчера, в 10 часов вечера, было произведено неудавшееся покушение на руководителя «лагеря национального об'единения» полковника Коца в его вилле, в дачной местности Свидры Мале, под Варшавой. По словам агентства, взрывом бомбы был убит сам покушавшийся.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ГЕЛЬСИНКИ

ГЕЛЬСИНКИ, 19 июля. (ТАСС). Сегодня в Гельсинки прибыла делегация советских журналистов в составе тт. Б. Д. Михайлова, Л. Э. Березова, П. В. Петрова, А. Н. Ступака, Всеволода Иванова и Н. Тихонова.

ДЕТИ БАСКОНИИ ОКРУЖЕНЫ МАТЕРИНСКОЙ ЗАБОТОЙ

В Москву приехали из Одессы делегаты баскского правительства Пио Ибарра, Хулио Масео и Адольфо Гомес, сопровождавшие баскских детей из Бильбао в СССР.

Делегаты посетили крымские санатории Ай-Панда, ВЦСПС № 4, имени Баранова (в Симеизе), санаторий «Красное знамя» (в Мисхоре) и одесский санаторий имени Октябрьской революции, в которых находятся баскские дети. В беседе с корреспондентом «Правды» глава делегации Пио Ибарра сообщил:

— Зная, что Советский Союз — верный друг революционной Испании, мы не сомневались, что увидим наших малышей в хорошей обстановке. Но то, что мы увидели в действительности, превзошло все наши ожидания. Поистине материнская забота окружает детей Басконии, отдыхающих от ужасов войны в прекрасных дворцах на берегу Черного моря. Обслуживающий персонал, *начиная от врачей и кончая нянями*, проявляет к детям величайшее внимание. Все это возможно лишь в вашей стране, которая по праву может считаться самой гуманитарной страной в мире.

* * *

ОДЕССА, 19 июля. (**Корр. «Правды»**). Санаторий имени Октябрьской революции, где отдыхают баскские дети, вчера посетили учащиеся, профессора и преподаватели Одесской детской музыкальной школы имени профессора-орденоносца П. С. Столярского.

Дети Страны Басков исполнили отрывки из советских популярных песен на русском языке. После этого профессор Столярский спросил, кто из них желает учиться музыке. Охотников оказалось много. Из 15 ребят пятеро оказались с исключительными музыкальными способностями. Особенно выделяется своей музыкальной одаренностью 11-летняя Панита Руано. Тут же *профессор Столярский решил взять эту пятерку к себе в школу.*

АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ — 15 ЛЕТ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 17 июля. (ТАСС). Адыгейская автономная область 30 августа празднует свое 15-летие. Началась подготовка к юбилейным дням. На колхозных полях Адыгеи проходит социалистическое соревнование на досрочную уборку хлебов без потерь, за выполнение к 25 июля годового плана зернопоставок по колосовым культурам.

Активно готовятся к торжествам кружки самодеятельного искусства. В аулах среди колхозников отобраны лучшие исполнители песен и танцев, которые включаются в сводный национальный ансамбль. В дни празднования 15-летия Адыгеи ансамбль выступит с массовыми песнями и плясками.

На юбилейные торжества в Адыгею приезжают гости из соседних национальных республик — Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Абхазии, Дагестана.

ПЛОВУЧИЙ ДОК-ГИГАНТ

ЛЕНИНГРАД, 19 июля. (**Корр. «Правды»**). Строительная площадка «Докстроя» расположена в глубоком котловане, отделенном от воды массивной стенкой. Здесь строится гигантский железо-бетонный пловучий док грузоподъемностью в 6.000 тонн. По богатству оборудования это будет настоящий пловучий завод, в котором смогут ремонтироваться морские суда. Значительная часть строительных работ уже выполнена. В ближайшее время начнется монтаж доковых механизмов.

Одновременно строятся два дока грузоподъемностью в 6.000 и 4.000 тонн в Херсоне. Ленинградский коллектив «Докстроя» обязался закончить строительство своего дока к 20-летию Великой пролетарской революции.

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕРИЯ ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК

Грампластрест выпускает к 20-летию Октябрьской социалистической революции юбилейную серию граммофонных пластинок.

К праздничным дням поступят в продажу записанные на граммофонные пластинки лучшие произведения национальной и классической музыки. В числе 150 пластинок, выпускаемых к октябрьским торжествам,— 18 записей новых советских опер композиторов Чишко — «Броненосец Потемкин» и Дзержинского — «Поднятая целина». Десять записей посвящаются лауреатам международных конкурсов скрипачей и пианистов: Давиду Ойстраху, Лизе Гилельс, Бусе Гольдштейну, Якову Заку, Розе Тамаркиной и другим.

К юбилейным дням будет выпущено также 10 записей на пластинки популярных детских песен: «Спасибо Сталину», «Пионерский Дворец» и др. (ТАСС).

МЕТАЛЛ ЗА 17 ИЮЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	45,7	40,7	89,2
СТАЛЬ	57,9	45,9	79,4
ПРОКАТ	43,6	28,8	66,1

УГОЛЬ ЗА 17 ИЮЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	397,6	326,4	82,1
ПО ДОНБАССУ	231,7	198,9	85,9

ВЫПУСК АВТОМАШИН

18 *июля* на *Московском* автозаводе им. Сталина и Горьковском автозаводе им. Молотова был выходной день.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 июля на железных дорогах Союза погружено **94.464** вагона — **96,4** проц. плана, выгружено **96.723** вагона — **97,6** проц. плана.

Делегаты Испании, прибывшие в Москву на XVII Международный геологический конгресс. На снимке (слева направо): профессора **Висент Байнад Сос, Гомес Райо** (председатель делегации), **Вила Рафаэль Кандел** и **Габриэль Мартин Кандосо** на балконе гостиницы «Москва». Фото М. Озерского.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДОВ

С каждым годом города и поселки Союза становятся все более благоустроенными. Водопровод и канализация вытесняют древние колодцы и грязные уборные — рассадники различных инфекционных заболеваний.

В ряде областных и краевых промышленных центров ведутся работы по реконструкции существующих и строительству новых водопроводов и канализационных сетей.

Враги народа, окопавшиеся в Наркомхозе, пытались здесь приложить свои грязные лапы. Во многих городах коммунальное строительство умышленно затягивалось. Огромные средства вредительски распылялись по бесчисленным об'ектам.

Сейчас Наркомхозом проводятся мероприятия по ликвидации последствий вредительства. В этом году должно быть улучшено состояние существующего водоснабжения и проведена реконструкция водопровода в 21 городе и частичная реконструкция и расширение канализационных сетей в 20 городах.

В Горьком вводится в эксплоатацию новая насосно-фильтровальная станция производительностью в 22.500 кубометров воды в сутки. Заканчивается строительство водопровода в гор. Кирове, канализации в гор. Орджоникидзе и в ряде других городов.

В строительство и реконструкцию городского водоснабжения в 1937 году будет вложено 85 миллионов рублей, а в строительство и реконструкцию канализации — 45 миллионов рублей.

ЦЕЛЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КИРОВ, 19 июля. (**Корр. «Правды»**). В 50 километрах от Кирова, близ села Нижнее Ивкино, открыты минеральные источники, превосходящие по своим лечебным качествам известные ижевские воды в Татарской АССР. Обследование показало, что в течение суток нижнеивкинские источники могут дать свыше 6 млн литров сульфатно-кальциевой воды.

В этих же местах обнаружены большие запасы лечебных грязей.

Сейчас здесь создается курорт для лечения больных, страдающих ревматизмом, желудочно-кишечными и почечными заболеваниями.

НА СТАНЦИИ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» — ОДИН ГРАДУС ТЕПЛА

Вчера, в 7 часов вечера, координаты станции «Северный полюс» были следующие: 88 градусов 7 минут широты и 4 градуса западной долготы. Над дрейфующей льдиной лежала полоса тумана. Видимость — 100 метров. Дул северо-восточный ветер силой в 3 балла. Термометр показывал один градус выше нуля. (ТАСС).

XVII Международный геологический конгресс

БЕСЕДА С АКАДЕМИКОМ И. М. ГУБКИНЫМ

Наше правительство, предлагая созвать XVII Международный геологический конгресс в СССР, руководствовалось тем, что развитие наших производительных сил и в частности минеральной сырьевой базы **достигло после Великой Октябрьской революции таких размеров, о которых дореволюционная Россия и мечтать не могла.**

Мне, как главе советской делегации на XVI Международном геологическом конгрессе в Вашингтоне, правительство СССР поручило внести предложение, чтобы местом созыва следующего конгресса был Советский Союз.

У нас были соперники. Английская делегация выразила желание, чтобы XVII конгресс был созван в Англии.

На последнем пленарном заседании XVI Международного геологического конгресса вопрос был решен в нашу пользу.

Мы получили 450 заявок от иностранных делегатов. Повидимому, приедет около 400 человек. Интересно отметить, что на предыдущем конгрессе участвовало всего 265 иностранных делегатов.

На нашем конгрессе, как и на вашингтонском, представлен цвет геологической науки. К нам приехали геологи с разных концов земного шара. На конгрессе не участвуют только ученые Германии и Италии. Фашистские правительства не пустили своих геологов в Москву на мировой праздник науки.

Советская страна богата полезными ископаемыми, как никакая другая страна в мире. Наша геологическая наука находится ныне на очень высоком уровне, отнюдь не ниже, чем в самых передовых капиталистических странах. **Своими успехами мы обязаны тому, что в СССР для научной работы созданы исключительные условия. В этом отношении мы не только догнали передовые капиталистические страны, но имеем все условия для того, чтобы выйти вперед.**

Сорок лет назад, во время VII геологического конгресса в Петербурге, русская геология была представлена геологическим комитетом, едва насчитывавшим десяток ученых.

Теперь же мы имеем десятки тысяч геологов. Какое-нибудь местное геологическое учреждение на Урале, в Западной Сибири, на Дальнем Востоке по своему об'ему и размаху работ равно нескольким геологическим комитетам старого времени. Советское правительство отпускает на геологические работы сотни миллионов рублей ежегодно. Советская промышленность обзавелась собственными геологическими кадрами. Двери нашего Оргкомитета осаждаются геологами, которые требуют, чтобы их включили в состав членов открывающегося завтра конгресса. Желающих — около двух тысяч человек. Такого количества заявок мы, к сожалению, удовлетворить не можем.

ВОЗДУШНЫЕ ГОНКИ

24 июля, в 4 часа утра, на Тушинском аэродроме (Москва) состоится старт спортивных самолетов, **участвующих в воздушных гонках** 1937 года. Гонки проводятся по трассе Москва—Севастополь—Москва протяжением в 2.532 километра. По условиям скоростных соревнований самолеты должны обязательно совершить посадку в Севастополе и вернуться к месту старта в тот же день.

Центральный комитет ВЛКСМ учредил для скоростных соревнований *спортивных самолетов* «Кубок ЦК ВЛКСМ» и приз в 50.000 рублей.

В гонках примут участие 22 самолета. Среди 11 одноместных самолетов девять — «УТ-1» конструкции Яковлева. Они представляют собой одноместные монопланы, тщательно отделанные и развивающие скорость в 250 километров в час. Три самолета «УТ-1» оснащены советским мотором «М-11-Е». Этот мотор является улучшенным типом известного мотора «М-11», остальные самолеты оборудованы обыкновенным мотором «М-11», мощностью в 100 лошадиных сил. На машинах «УТ-1» полетят летчики тт. Дымов, Ильин, Федосеев, Викторов, Воейков, Ястребов, Максимов и др.

Одноместную машину конструкции Грибовского «Г-22» с мотором «Вальтер» мощностью в 50 лошадиных сил поведет летчик тов. Даниловцев. На второй машине этого конструктора — «Г-23», снабженной автомобильным мотором «М-11» (60 лош. сил), полетит летчик тов. Гродзенский.

В гонках участвуют также многоместные машины. Среди них самолеты: шесть *самолетов* конструкции Яковлева, два конструкции Грибовского и один самолет конструкции Москалева. На многоместных самолетах полетят летчики Пионтковский, Гот-Гарт, Стефановский, Видеман, Малахов, Кудрин, Костин, Равикович, Гусаров, Дакиевич.

* * *

Воздушные гонки проводятся в СССР впервые. Каждый год в распоряжение Центрального аэроклуба СССР имени Косарева будет *передаваться* учрежденный ЦК ВЛКСМ кубок и денежный приз для премирования летчиков, техников и конструкторов спортивных самолетов, занявших лучшие места в скоростных соревнованиях.

Приз в 50.000 рублей распределяется следующим образом: конструктору самолета, завоевавшего кубок, — 10.000 рублей; экипажу многоместного самолета, занявшему первое место, — 10.000 рублей, занявшему второе место — 8.000 рублей, третье место — 6.000 рублей; экипажу одноместного самолета, занявшему первое место, — 8.000 рублей, занявшему второе место — 5.000 рублей, третье место — 3.000 рублей.

ВЫСТУПЛЕНИЕ АНРИ КОШЕ

Французский теннисист Анри Коше, находящийся сейчас в Москве, выступил вчера в товарищеском матче против *заслуженного мастера спорта* **Е. Кудрявцева.** Игра происходила на теннисном стадионе в парке Центрального Дома Красной Армии.

Напряженно разыгрывали противники первую партию. Кудрявцев сильными ударами слева заставлял Коше играть на задней линии площадки, тем самым парализовав его в игре у сетки, где Коше особенно силен. С большими усилиями Коше удалось добиться в этой партии незначительного преимущества. Первую партию он выиграл со счетом 7 : 5.

Вторую партию Кудрявцев вновь начал в сильном темпе. Он выиграл подряд две игры. Но, потратив много сил в первой партии, Кудрявцев в дальнейшем не смог оказать серьезного сопротивления натиску Коше и вторую и третью партии проиграл уже с большим счетом (6 : 2, 6 : 0).

После этого Коше и другой французский теннисист — Уррути провели показательный матч из двух партий, продемонстрировав различные приемы теннисной игры.

НА ПОИСКИ ЗЕМЛИ САННИКОВА

ЯКУТСК, 19 июля. (*Спец. корр. ТАСС*). Для участия в высокоширотной экспедиции на поиски земли Санникова выделен самолет «Н-10». В составе экипажа — командир-летчик Черевичный, штурман Штепенко.

14 июля вечером самолет вылетел из Красноярска по маршруту Енисейск—Иркутск—Якутск. В Якутск прибыли ночью 17 июля. Расстояние в 4.700 километров прошли за 20 летных часов. Здесь задерживаемся на два дня для подготовки к перелету по трассе, по которой никогда не летали, — Якутск — Верхоянск — Казачье. Штурман **Штепенко.**

НАРУШЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ АВТОМАШИНАХ «ГАЗ-А» И «ФОРДЫ»

По постановлению Совнаркома СССР, опубликованному в «Правде» 21 апреля 1937 г., *все предприятия и учреждения* города Москвы обязаны были к 15 июля с. г. отправить свои автомашины «ГАЗ-А» и «Форды» (не лимузины) на периферию.

При проверке, произведенной Управлением милиции г. Москвы, обнаружено, что многие автохозяйства уклонились от выполнения этого постановления Совнаркома СССР. Несмотря на то, что установленный правительством срок (15 июля) миновал, эти автохозяйства продолжали эксплоатировать в городе автомашины «ГАЗ-А» и «Форды» (не лимузины).

Управлением милиции г. Москвы за нарушение постановления правительства привлечены к ответственности: начальник гаража автобазы «Мосфильм» Бичеров, начальник гаража издательства «Водный транспорт» Федоров, заведующий гаражем «Союзкурортснабторга» Леонтьев, ответственный за транспорт Треста ресторанов Северных жел. дор. Хенкин и другие.

О МЫЛЕ, ОДЕКОЛОНЕ И БЕЗРУКИХ КООПЕРАТОРАХ

Данные о продаже туалетного мыла, одеколона, зубного порошка и пудры в деревне говорят не только о росте товарооборота, но и о новых культурных запросах *сельского потребителя.* В 1935 году потребкооперация в деревне продала парфюмерных товаров на 76 миллионов рублей, а в 1936 году—уже на 107 миллионов рублей. Только зубного порошка было продано в 1936 году на 3,5 миллиона рублей больше, чем в 1935 году.

Рост спроса на парфюмерию заставил предприятия «Главпарфюмера» увеличить в 1937 году выпуск этих товаров. Промышленность, стремясь удовлетворить *запросы колхозников, в данное время* выпускает достаточное количество мыла, одеколона и других парфюмерно-косметических товаров. Но нельзя еще сказать, что потребности сельского потребителя удовлетворены полностью.

Если бы не косность и инертность отдельных работников потребительской кооперации, в деревне было бы реализовано значительно большее количество парфюмерных товаров. Можно привести немало фактов, когда торговые *работники всячески* тормозят продвижение парфюмерии к потребителю.

Вернувшаяся из поездки по Средней Азии начальник «Главпарфюмера» тов. Жемчужина рассказывает, что во многих магазинах Туркмении и Узбекистана нет полного ассортимента парфюмерных товаров, месяцами не бывает туалетного мыла, одеколона. Потребители справедливо возмущаются, пишут жалобы, но парфюмерия по-прежнему лежит на складах областных баз.

Но что говорить о районах Средней Азии, когда даже под боком у правления Центросоюза — в Московской, Западной и Калининской областях сельский потребитель не всегда может купить туалетное мыло.

В Западной области на базе облпотребсоюза лежит парфюмерии на 800 тысяч рублей, а в сельских магазинах ее не бывает месяцами. Председатель областного союза потребительских обществ Дубровский неустанно твердит, что мыло и одеколон являются предметами роскоши. Пустые, надуманные рассуждения!

Учитывая культурные запросы населения, правительство снизило цены на парфюмерные товары и мыло. Это снижение дает потребителю в нынешнем году экономию в 116 миллионов рублей. Между тем отдельные спекулятивно настроенные кооператоры взвинчивают цены на мыло и одеколон. Так, в гавриловском сельпо, Сасовского района, Московской области, кусок мыла вместо 50 копеек продается по 1 руб. 50 коп. В магазинах Нижнемальцевского сельсовета, Каверинского района, той же Московской области, флакон одеколона «Трефль» вместо 6 руб. 85 коп. продается по 13 руб. 75 коп.

Туалетное мыло, зубной порошок, одеколон становятся предметами первой необходимости для советского гражданина. Но этого все еще не понимают работники потребительской кооперации.

Ал. Дунаевский.

ХРОНИКА

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР освободил тов. **Розенталя З. Ф.** от обязанностей второго заместителя Народного Комиссара Водного Транспорта. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

✱ **Малярные кисти братьев Бабкиных.** Братья Алексей, Александр и Николай Бабкины организовали в Туле производство малярных кистей из конского волоса и щетины, похищаемых в заготовительных пунктах «Союззаготкож». Свою продукцию — *малярные кисти* — Бабкины по спекулятивным ценам сбывали на Московский автозавод (ЗИС) с помощью ответственного исполнителя отдела снабжения завода Ф. С. Кузнецова, который получал у Бабкиных крупные взятки. Всего Кузнецов закупил у них малярных кистей на 270.000 рублей.

На таких же условиях Бабкины совершили сделку на 200.000 рублей с фабрикой «Мосторга» № 323 по Пятницкой улице, давая взятки коммерческому директору магазина И. С. Костюченкову.

Производство братьев Бабкиных закрыто. Бабкины, Кузнецов и Костюченков арестованы.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-68; Партийного — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военного — Д 3-32-67; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансового — Д 3-10-64; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-66; Местной сети — Д 3-15-47; Фельетонов — Д 3-33-65; Критики и библиографии — Д 3-11-07; Иллюстрационного — Д 3-33-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—31464. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 544.